

Годъ І.

1907.

ОТКЛЮЧИ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ

— — — И — — —

Е Г О Д О С У Г И.

жс 17571

№ 1.

Январь.

ТИПОГРАФИЯ К. А. БАРАНЬЕВА, г. ВОЛОГДА

Редакторъ-издатель А. Ф. Знаменскій.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

ВЫСОЧАЙШЯ ПОВЕЛІННЯ.

О подчиненіи инородческихъ начальныxъ училищъ въдьнню училищныхъ совѣтовъ. Совѣтъ Министровъ, согласно представлению Министра Народнаго Просвѣщенія, полагалъ: 1) подчинить инородческія начальныя училища Таврической и Уфимской губерній въдьнню мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ и 2) предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія право распространенія означенной мѣры и на инородческія училища другихъ губерній, въ случаѣ возбужденія губернскими земствами соотвѣтственныхъ ходатайствъ.

Государь Императоръ, 12-го октября 1906 г., положеніе сіе Высочайше утвердить соизволилъ.

О семъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, 1-го ноября 1906 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распорубликованія.

ВЫСОЧАЙШЯ ПРИКАЗЫ.

По гражданскому вѣдомству,

9-го декабря 1906 года, № 90:

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

По одесскому учебному округу.

ПРОИЗВОДЯТСЯ, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: инспекторъ народныхъ училищъ бердянскаго района Таврической губерніи **Мухинъ**—съ 1-го сентября 1904 г.; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники руководитель работъ бахмут-

скаго ремесленнаго училища **Красковскій**—съ 8-го декабря 1905 г.; учителя городскихъ училищъ: аккерманскаго пятикласснаго, **Овсѣнко**—съ 1-го іюля 1905 г., ялтинскаго четырехкласснаго, **Каляевъ**—съ 28-го августа 1905 г.; завѣдующій Николаевскимъ двухкласснымъ еврейскимъ начальнымъ училищемъ **Васютинскій**—съ 1-го октября 1905; изъ титуллярныхъ соѣтниковъ въ *коллежскіе асессоры*: учителя-инспекторы городскихъ училищъ: березовскаго трехкласснаго, **Жуганъ** и ольвіопольскаго четырехкласснаго, **Краснянскій**, оба—съ 1-го августа 1905 г.; учителя городскихъ училищъ: Александровскаго шестикласнаго, **Галечникъ**—съ 16-го августа 1905 г.; екатеринославскаго шестикласнаго: **Збаращенко**—со 2-го января 1905 г., **Илатоновъ**—съ 9-го октября 1905 г., елисаветградскаго шестикласнаго: баронъ-Ф.нъ деръ **Бринкенъ**—съ 23 сентября 1905 г. и **Осетровъ**—съ 1-го августа 1905 г., одесскаго шестикласнаго „Ефруси“ **Стрѣльченко**—съ 1-го августа 1906 г., оргѣевскаго пятикласснаго, **Гордѣнко**—съ 17-го сентября 1905 г., ренискаго трехкласснаго сверхштатный **Евтодіевъ**—съ 12-го октября 1905 г., старо-крымскаго трехкласснаго, **Фонталинъ**—съ 1-го іюля 1904 г., тираспольскаго четырехкласснаго, **Чубарь**—съ 15-го августа 1905 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титуллярные соѣтники*: учителя городскихъ училищъ: аккерманскаго пятикласснаго, **Мочульскій**—съ 1-го іюля 1903 г., верхнеднѣпровскаго четырехкласснаго, **Ковтунъ**—съ 1-го августа 1903 г., Николаевскаго шестикласнаго: **Хрулевъ**—съ 1-го іюля 1903 г. и (сверхштатный) **Додоръ**—съ 5-го декабря 1904 г.. павлоградскаго четыреххласнаго: **Сергѣевъ**—съ 18-го сентября 1900 г. и (сверхштатный) **Седляръ**—съ 1-го іюля 1903 г., старо-крымскаго трехкласснаго, **Молчановъ**—съ 1-го іюля 1903 г.; завѣдующій орловскимъ русскимъ центральнымъ училищемъ **Кирияновъ** съ 1-го іюля 1903 г., изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: учитель бендерскаго городскаго четырехкласснаго училища **Соколовскій**—съ 9-го сентября 1902 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: завѣдывающій севастопольскимъ двухкласснымъ приходскимъ училищемъ **Ивановъ**—съ 3-го октября 1903 г.; домашній учителъ херсонской дирекціи народныхъ училищъ **Якимовъ**—съ 14-го октября 1901 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: учитель-завѣдующій болградскимъ 1-мъ однокласннымъ город-

скимъ приходскимъ училищемъ **Димитровъ**—съ 22-го января 1903 г.

УТВЕРЖДАЮТСЯ въ чинахъ, со старшинствомъ; *титуллярнаюсовѣтника*: врачи: городскихъ училищъ: екатеринославского шестикласснаго имени А. С. Пушкина, **Шершевъверъ**—съ 5-го декабря 1901 г., николаевскаго двухкласснаго начального **Вайнгуртъ-Вольфеизонъ**—съ 26-го сентября 1901 г., ольвіопольскаго трехкласснаго **Горобцовъ**—съ 12-го ноября 1901 г., всѣ троє—по степени лѣкаря; *коллежскаго секретаря*, учителя городскихъ училищъ: Александровскаго шестикласснаго, **Дудникъ** и болградскаго шестикласснаго, **Данилевскій**, оба—съ 22-го августа 1901 г., Вознесенскаго трёхкласснаго. **Проскуровскій**—съ 1-го іюля 1901 г., екатеринославскаго шестикласснаго имени А. С. Пушкина, **Хаджи-Кокеевъ**—съ 1-го іюля 1901 г., одесскаго шестикласснаго Ефруссі (сверхштатные): **Соколовскій** и **Розовъ**, оба—съ 1-го іюля 1902 г., ольвіопольскаго четырехкласснаго, **Емельянченко**—съ 1-го мая 1901 г., тираспольскаго четырехкласснаго, **Рапота** и хотинскаго четырехкласснаго, **Топчіевъ**, оба—съ 1-го іюля 1901 г., екатеринославскаго четырехкласснаго, **Евсевскій**—съ 15-го сентября 1901 г.; *коллежскаго регистратора*: помощники учителя городскихъ училищъ: вилковскаго, **Лушашко**—съ 20-го августа 1901 г., никопольскаго трехкласснаго, **Качайловъ**—съ 14-го іюня 1902 г., одесскаго шестикласснаго, **Стадниченко** и тираспольскаго четырехкласснаго (сверхштатный) **Зима**, оба—съ 1-го іюля 1901 г., єодосійскаго шестикласснаго, **Зибировъ**—съ 17-го апрѣля 1901 г., домашній учитель херсонской дирекціи народныхъ училищъ **Сапожниковъ**—съ 9-го января 1904 г.

По гражданскому вѣдомству,

16-го декабря 1906 года, № 91:

По вѣдомству **Министерства Народнаго Просвѣщенія**.

По казанскому учебному округу.

ПРОИЗВОДЯТСЯ за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *станичніесовѣтники*: инспекторъ народныхъ училищъ Самарской губерніи **Мазуринъ**—съ 1-го іюля 1906 г.; изъ коллежскихъ асессоровъ въ *надворныесовѣтники*: учитель-инспекторъ Чебоксарскаго городскаго четырехкласснаго училища **Корниловъ**—съ 1-го августа 1906 г.; изъ титуллярныхъ *совѣтниковъ* въ *коллежскіеасессоры*: почетный

смотритель николаевского городского трехклассного училища **Трегубовъ**—съ 14-го августа 1894 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные советники*: учитель астраханского армянского агабабовского уѣзднаго училища **Остроужовъ**—съ 12-го февраля 1896 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернские секретари*: бывшій учитель графическихъ искусствъ малоархангельского трехклассного городского училища, нынѣ учитель царицынской гимназіи **Шутовъ**—съ 20-го декабря 1896 г.; учитель астраханскихъ 2-го и 3-го городскихъ четырехклассныхъ училищъ **Драгомировъ**—съ 23-го октября 1902 г.; въ *коллежские регистраторы*, учитель 5-го казанского городского приходского училища **Гудковъ**—съ 25-го августа 1897 г.

УТВЕРЖДАЕТСЯ въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежского советника*, инспекторъ народныхъ училищъ Казанской губерпіи, коллежскій ассесоръ **Гусевъ**—съ 1-го июля 1902 г.; *коллежского секретаря* учителя городскихъ трехклассныхъ училищъ: цивильского, **Храмцовъ**—съ 1-го августа 1902 г., николаевского, **Петелинъ**—съ 6-го сентября 1901 г., симбирского, **Спиридовъ**—съ 1-го августа 1902 г., ардатовского, **Оловяновъ**—съ 17-го іюля 1901 г., царевского, **Кузицовъ**—съ 10-го октября 1901 г.; *губернскую секретаря*, учитель астраханского армянского агабабовского уѣзднаго училища **Буніатьянцъ**—съ 1-го ноября 1898 г.; *коллежского регистратора*, домашній учитель казанской дирекціи народныхъ училищъ **Бодровъ**—съ 1-го августа 1906 г.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

Нижепоименованныя лица, за усердную и полезную ихъ дѣятельность по учрежденіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Всемилостивѣйше пожалованы на 6-е декабря 1906 г. медалями, съ надписью „за усердіе“: для ношения на шее золотыми, на лентахъ: **Андреевской**—пожизненный почетный членъ попечительного совѣта школы ремесленныхъ учениковъ нижегородскихъ вѣчно - и временно цеховыхъ, второй гильдіи купецъ Алексѣй **Наумовъ**, **Александровской**: почетные блюстители училищъ: Мартыновского сельского двухклассного Министерства Народнаго Просвѣщенія, Корчевского уѣзда, первой гильдіи купецъ **Туцовъ**, новочеркасского перваго приходского, Донской области, первой гильдіи купецъ Никита **Черновъ** и Никольского двухклассного Министерства

Народного Просвѣщенія Тарусскаго уѣзда, купецъ Иванъ **Сергѣевъ, Аннинской**: попечитель начального училища при фабрикѣ товарищества Садковской мануфактуры Ивана Демина, потомственный почетный гражданинъ Федоръ **Деминъ** и **Станиславской**: учитель приготовительного класса начального училища при виленскомъ еврейскомъ учительскомъ институтѣ Эммануиль **Нассе**, учителя училищъ: бѣловолжскаго земскаго Чебоксарскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ **Вячеславъ Тавринъ** и изъ духовнаго званія: Анастасьевскаго первого начального, Екатеринославскаго уѣзда, Агафангель **Красницкій** и псковскаго начального народнаго, Чухломскаго уѣзда, Иванъ **Жуковскій**, учитель-завѣдывающій земетчинскимъ двухкласснымъ Министерства Народнаго Просвѣщенія училищемъ, Моршанскаго уѣзда, изъ мѣщанъ Иванъ **Окороковъ**, тульскій первскій гильдіи купецъ Гилель **Зафренъ** и второй гильдіи купцы: товарищъ предсѣдателя попечительного совѣта школы ремесленныхъ учениковъ нежегородскихъ вѣчно-и временно цеховыхъ Петръ **Улановъ** и почетный блюститель барнаульскаго Александровскаго двухкласснаго женскаго приходскаго и чернопятовскаго двухкласснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія училищъ Гаврілъ **Грязновъ** и *серебряными ии лентахъ: Александровской*:— попечитель евпаторійскаго греческаго начального училища, мѣщанинъ Панають **Давидовъ, Владимиранской**: членъ попечительного совѣта бердянской женской гимназіи и попечитель бердянскаго Лизковскаго городскаго училища, личный почетный гражданинъ **Макаръ Баточенко**, почетный блюститель еменскаго двухкласснаго сельскаго училища, Холмогорскаго уѣзда, временный купецъ Михаилъ **Вальиевъ**, учитель-завѣдывающій людиновскимъ-двуихкласснымъ Министерства Народнаго Просвѣщенія училищемъ Жиздринскаго уѣзда изъ крестьянъ Александръ **Царьковъ, Аннинской**: почетный блюститель евпаторійскаго первого городскаго училища, второй гильдіи купецъ Феодоръ **Демерджи** и попечитель Никольскаго начального народнаго училища, Волоколамскаго уѣзда, купецъ Андрей **Андреевъ** и **Станиславской**: почетный членъ попечительного совѣта при бахмутскомъ ремесленномъ училищѣ, второй гильдіи купецъ Викентій **Штерцеръ**, почетный блюститель верхне-митякинскаго приходскаго училища, Донецкаго округа купецъ Игнать **Славышенскій**, почетный попечитель маріупольскаго низшаго

механико-технического училища, сынъ купца Иванъ Гофъ, бывшій попечитель гороховскаго сельскаго начального училища, Мосальскаго уѣзда купецъ Яковъ Кошелевъ, попечитель сакскаго народнаго училища, Евпаторійскаго уѣзда, изъ мѣщанъ, Михаилъ Васильевъ, классные надзиратели мѣщанскаго мужскаго училища московскаго купеческаго общества: изъ мѣщанъ Владіміръ Немѣшаевъ и, изъ крестьянъ, Иванъ Болотниковъ, учитель-завѣдывающій фроловскимъ двухклас-снымъ Министерства Народнаго Просвѣщенія училищемъ, Калужскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Иванъ Бобровъ и учителя училищъ: довгалевскаго 1-го начального, Екатеринославскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Иванъ Штыменко, начальныхъ народныхъ: бельманскаго, Александровскаго уѣзда, изъ казаковъ, Дмитрій Мелько и пушкиревскаго, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Никита Сырица и земскихъ: спасскаго, Тотемскаго уѣзда, сынъ оставнаго рядового Василій Евфимьевъ и Вельскаго уѣзда: угронскаго изъ крестьянъ Александръ Барашкинъ и пелотскаго, изъ крестьянъ, Егоръ Шабловъ и для ношения на груди: золотыми, на лентахъ Аннинской: содер-жательница професіональной школы въ С.-Петербургѣ Елиса-вета Семперовичъ, почетная блестительница холміщенскаго двухкласснаго образцового Министерства Народнаго Просвѣ-щенія училища, Жидринскаго уѣзда, Нина Жемчужникова, попечительницы училищъ: матинскаго, славковскаго и спас-скаго начальныхъ, Кашинскаго уѣзда, Елена Шульманъ и троицко-гнилозубскаго женскаго начального народнаго, Донской области, Александра Гнилозубова, завѣдывающа рижскимъ Маріинскимъ четырехкласснымъ женскимъ городскимъ учили-щемъ Вѣра Орановская, учительницы училищъ: александров-скаго городскаго женскаго имени Н. В. Гоголя Варвара Ге-расимова и ростовскаго приходскаго двухкласснаго женскаго — Александра Климатинская, бывшая попечительница слобод-ской женской гимназіи Юлія Герасимова, почетный смотритель лихвинскаго городскаго трехкласснаго училища, сынъ купца Иванъ Хлюпинъ, почетные блестителе приходскихъ училищъ Донской области: Алексанровско-Филипповскаго — второй гпльдіи купецъ Ефимъ Воронинъ, трофимовскаго, урядникъ Иванъ Линьковъ и комаровскаго мѣщанинъ Алексѣй Нечаевъ и попечитель чижевскаго 1-го начального училища, Воронеж-скаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Колесниковъ и Станислав-

ской: попечительница новочеркасского второго 4-классного женского училища, Донской области, жена коллежского секретаря Александра Бокова, завѣдывающая троицкимъ въ Нижнемъ-Новгородѣ двухкласснымъ женскимъ училищемъ Людмила Милютина, учительницы николаевскихъ школъ грамотности: № 11—Елизавета Семенова, № 12—Акилина Никитасъ и № 13—Марія Никитасъ, учительницы: училищъ: семеновского сельскаго начального, Порѣчскаго уѣзда, Анастасія Иванова и александровскаго городскаго женскаго имени Н. В. Гоголя Анастасія Теплостанская, почетная блюстительница павловскаго двухкласснаго училища, вдовъ купца Вѣра Первова, почетный блюститель кучурганскаго двухкласснаго сельскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія училища, Одесскаго уѣзда, изъ поселянъ Францъ Мицель, пожизненный почетный членъ попечительнаго совѣта школы ремесленныхъ учениковъ инженеродскихъ вѣчно и временно цеховыхъ, цеховой Григорій Саисоновъ и попечитель котельскаго начального училища, Галичскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Василій Камневъ и серебряными: на лентахъ: Аннинской: почетный блюститель узенбашкаго татарскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія училища, Ялтинскаго уѣзда, Фридрихъ Шенперъ и попечитель коргубскаго земскаго училища, Повѣнецкаго уѣзда, Трофимъ Филипповъ, почетный смотритель борисоглѣбскаго городскаго четырехкласснаго училища, купецъ Александръ Клемановъ, почетные блюстители училищъ: ревельскаго III правительственнаго мужскаго начального, второй гильдіи купецъ Александръ Булыгинъ, и приходскихъ, Донской области: нижне-митякинскаго, купецъ Пётръ Гладковъ, митякинскаго казакъ Федоръ Башмаковъ и поцовскаго, казакъ Николай Уваровъ, и Станиславской: почетный смотритель джаркентскаго трехкласснаго городскаго училища, купецъ Иванъ Дьяковъ, садовникъ Александровскаго княгининскаго городскаго 3-класснаго училища, крестьянинъ Иванъ Марачевъ, почетные блюстители училищъ: сурченскаго сельскаго однокласснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія Кишиневскаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ Хачиковъ, пановскаго 2-класснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, крестьянинъ Навель Голубевъ, висловскаго приходскаго Донской области, мѣщанинъ Иванъ Маслиновъ и пржевальскаго мужскаго приходскаго, крестьянинъ Петръ Бадайкинъ, почетный

попечитель деревеченского народного училища, Донской области, мѣщанинъ Емельянъ **Приягинъ**, попечители училищъ: народныхъ: ярылгачского, Евпаторійского уѣзда, мѣщанинъ Дмитрій **Васильевъ**, царицыно-кутского 1-го Мелитопольского уѣзда, крестьянинъ Потапъ **Цивирко** и славянскихъ начальныхъ, Павлоградского уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Кабанъ** и начальныхъ народныхъ: больше-екатериновского, Александровского уѣзда, крестьянинъ Георгій **Графскій**, Волоколамского уѣзда: рюховского, крестьянинъ Кириллъ **Рожковъ** и кульминского, крестьянинъ Сергій **Жуковъ** и Дмитрівского уѣзда: митѣкинского, крестьянинъ Михаилъ **Яковлевъ** и дутшевского, крестьянинъ Дмитрій **Изотовъ**, попечительницы женскихъ училищъ, Донской области: Маріинского, изъ мѣщанъ Марія **Котова** и велиококняжеского четырехклассного, крестьянка Анна **Булавкина**, и бывшій почетный блюститель панинского приходского училища крестьянинъ **Тимофеѣ Аверинъ**.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше сопозволилъ по-жаловатъ, на 6-е декабря 1906 г., нижепоименованныхъ лицъ, за отличное усердіе и особые труды по вѣдомству Министерства Народного Просвѣщенія, о р д е н а м и: *св. Станислава второй степени*: почетнаго смотритедя Петровской въ городѣ Тотъмъ ремесленной школы по игрушечному дѣлу, второй гильдіи купца Николая **Токарева** и *третій степени*: попечителя славгородского начального народного училища, Павлоградского уѣзда, отставнаго титуллярнаго совѣтника Андрея **Бирюкова**, потомственныхъ дворянъ: предсѣдателя строительнаго комитета по устройству зданія для классовъ холміщенского двухкласснаго училища, Жиздринского уѣзда, а также зданія для учительскихъ квартиръ этого училища и надворныхъ строеній Николая **Жемчужникова** и члена строительнаго комитета по устройству зданія для общеобразовательныхъ классовъ дубровскаго двухкласснаго училища, Жиздринского уѣзда, а также и зданія учительскихъ квартиръ при томъ училищѣ и надворныхъ строеній Федора **Челищева**, почетнаго блюстителя пинежского двухкласснаго приходского училища, купца Михаила **Володина** и череповецкаго второй гильдіи купца Дмитрія **Горбаненко** и *св. Анны третій степени* старшаго воспитателя и завѣдующаго мужскою школою имени Садовникова и Герасимова въ городѣ С.-Петербургѣ потомственнаго двор. Петра **Георгіевскаго** и жителя гор. Измаила **Василія Куклина**.

Нижепоименованныя лица, согласно представлению Министерства Народного Просвещения, за труды ихъ по народному образованію Веемилостивѣйше пожалованы, на 6-е декабря 1906 г., серебряными медалями съ надписью „за усердіе“, для ношения на груди, на Александровской лентѣ: по с.-петербургскому учебному округу: учителя училищъ: вологодского 6-го мужского приходского Василій Сусловъ, устьсыольского городского мужского приходского Кириллъ Гуляевъ, двухклассныхъ Министерства Народного Просвещенія; Вологодского уѣзда: новленскаго—Михаилъ Черепановъ и высоковскаго—Павель Шибаловъ, начальныхъ: толвицкаго, Псковскаго уѣзда, Василій Мягковъ, шиковскаго, Островскаго уѣзда, Андрей Никитинъ и сорокинскаго, Порховскаго уѣзда, Гаврікъ Алексѣевъ, охтенскаго пригороднаго общества въ память Императора Александра III Михаилъ Ивановъ, ставропольского двухкласснаго, Гдовскаго уѣзда, Николай Петровъ, стремленскаго земскаго, Ямбургскаго уѣзда, Тимофей Орловскій и салменижскаго однокласнаго Министерства Народного Просвещенія Михаилъ Ивановъ и учительницы училищъ: вологодского колесниковскаго приходскаго Надежда Мезенцева, начальныхъ народныхъ: Вологодскаго уѣзда: шухтовскаго—Надежда Петрова, марьинскаго—Александра Чопова, и харитоновскаго—Александра Бачалдина, вологодскаго 2-го женскаго приходскаго—Александра Добросъ, начальныхъ: харланковскаго, Псковскаго уѣзда, Елисавета Колюкова, Островскаго уѣзда: анненско-куковиченскаго—Серафима Голубинская, барахновскаго—Елисавета Тимофеева, масловскаго—Лидія Култашева, пашковскаго—Екатерина Виноградова, барановскаго, Новоржевскаго уѣзда, Елена Полякова и михайловскаго, Великолуцкаго уѣзда, Марія Чугачева, кронштадтскаго женскаго двухкласснаго приходскаго Министерства Народного Просвещенія Феодосія Афанасьева, 13-го коломенскаго мужскаго въ С.-Петербургѣ—Лидія Воробьевъ, женскікъ: 8-го выборскаго—Екатерина Сергиопольцева, 4-го нарвскаго—Любовь Игнатьева, 3-го васильевскаго—Марія Прошина, 17-го нарвскаго мужскаго—Нониля Чехева, адмиралтейскаго смышаннаго—Ольга Караева, мужскихъ: 1-го выборскаго, съ 3-мя классами, Александра Троицкая, 17-го с.-петербургскаго—Марія Лушкина, нарвскаго, съ 8-ю классами—Надежда Ялозо, 5-го нарвскаго жен-

скаго—Анна **Львова**, мужскихъ: 18-го с.-петербургскаго—**Александра Докучаева**, 3-го васильевскаго—**Вѣра Эманъ**, 9-го нарвскаго—**Александра Трусланъ**, 2-го васильевскаго смѣшанаго, съ 3-мя классами—**Елена Дубровина**, 2-го выборскаго женскаго—**Марія Лебедева**, 1-го казанскаго женскаго, въ 3-мя классами—**Елизавета Брюхова**, 1-го спасскаго мужскаго съ 3-мя классами—**Екатерина Доброхотова**, 2-го московскаго женскаго—**Софія Доливо-Добровольская**, 12-го рождественскаго женскаго—**Прасковья Егорова**, 2-го московскаго мужскаго—**Евдокія Зернина**, 3-го нарвскаго женскаго—**Александра Зубовская**, 14-го московскаго женскаго—**Анна Каллиникова**, 16-го московскаго мужскаго—**Александра Комисарова**, 3-го спасскаго женскаго—**Зоя Лебедева**, 6-го выборскаго—**Марія Мейнеръ**, 8-го казанскаго мужскаго—**Антона Михайлова**, 11-го литейнаго мужскаго—**Марія Окунєва**, 10-го васильевскаго женскаго—**Екатерина Олонгренъ**, съ-петербургскаго, съ 9-ю классами—**Анна Петрова**, 4-го нарвскаго мужскаго—**Антоніна Румянцева**, 2-го с.-петербургскаго мужскаго—**Наталія Селиванова**, 12-го с.-петербургскаго женскаго—**Зинаїда Соколова**, 1-го нарвскаго мужскаго, съ 3-мя классами,—**Елизавета Сперанцева**, 10-го нарвскаго мужскаго—**Наталія Хохрякова**, 7-го александро-невскаго мужскаго—**Софія Хрипачъ**, 13-го литейнаго женскаго Надежда **Цыбенко**, 10-го спасскаго мужскаго—**Евгенія Чебышева-Дмитріева**, 7-го нарвскаго женскаго—**Варвара Шелепина**, 9-го с.-петербургскаго мужскаго—**Александра Щепетьева**, гатчинскаго двухкласснаго женскаго приходскаго—**Ольга Михайлова**, петрозаводскаго женскаго двухкласснаго приходскаго—**Елизавета Солнышкова**, и земскихъ: шокшинскаго—**Зинаїда Иванова**, вороновскаго—**Екатерина Павинская** и кургенскаго—**Зинаїда Куліковская**; по московскому учебному округу: учители училишъ: калужскаго двухкласснаго желѣзодорожнаго—**Евгеній Софроновъ**, карачевскаго однокласснаго Министерства Народнаго Проевѣщенія, Калужскаго уѣзда, Сергѣй **Колоболотскій**, мещовскаго городскаго приходскаго—**Сергѣй Париженскій**, дрожинскаго однокласснаго сельскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, Юхновскаго уѣзда, Петръ **Поповъ**, ииковскаго сельскаго начальнаго, Порѣчскаго уѣзда, Федоръ **Макаренковъ** и сельскихъ начальныхъ народныхъ: Порѣчскаго уѣзда: кавширскаго—**Онисимъ Гридинъ**, и силуяновскаго

—Васлій **Олехновичъ**, в учительницы училищъ началь-
ныхъ: ивановскаго первитинскаго — Анна **Субботина**,
моркинскаго—Екатерина **Образцова**, больше-тропцкато—Ма-
рія **Догадова**, затверецкаго—Ольга **Лебедева**, борзынскаго—
Серафима **Скобникова**, затверецкаго—Марія **Іудина**, никулин-
скаго—Параскева **Ницетова**, ямскаго—Елизавета **Морковина**,
и Анна **Солерова**. горютинскаго—Елизавета **Маслова**, влась-
евскаго—Александра **Соколова**, олбовскаго—Елена **Нетерсонъ**
и жиждинскаго женскаго—Ольга **Зайцева**, сельскихъ началь-
ныхъ Жиждинскаго уѣзда: выползовскаго—Наталія **Титова**,
мурачевскаго—Елизавета **Нестерова**, судимірскаго — Юлія
Лаврова, младенскаго—Любовь **Смирнова**, устовскаго—Евдо-
кія **Хохлевская** и полянскаго—Марія **Чулкова** и сельскихъ
начальныхъ народныхъ: касилянскаго, Порѣчскаго уѣзда,
Александра **Младова**, кавширскаго—Елена **Гридина** и Порѣч-
скаго уѣзда: иньковскаго—Клавдія **Макаренкова**, силуянов-
скаго—Надежда **Олехновичъ** и зарубенскаго—Марія **Городе-
цкая**; но одесскому учебному округу: учители училищъ: до-
нузлавскаго народнаго, Евпаторійскаго уѣзда, Фліппъ **Ара-
баджи**, одноклассныхъ, Министерства Народнаго Просвѣщенія,
Павлоградскаго уѣзда: ульяновскаго жалѣзнодорожнаго—
Іванъ **Буяло** и васильковскаго сельскаго — Александръ
Моздолевскій, начальныхъ народныхъ: Славяносербскаго уѣз-
да: давидово-никольскаго—Федоръ **Коротчаевъ** и петронавлов-
скаго—Петръ **Шереметьевъ**, Екатеринославскаго уѣзда: во-
воникольскаго—Яковъ **Понлавскій** и августиновскаго—Петръ
Назаревскій и вербскаго, Павлоградскаго уѣзда, Михаїль
Стрѣлінъ, начальныхъ народныхъ; Верхнеднѣпровскаго уѣз-
да: мотрновскаго—Петръ **Килинникъ** мар'инскаго—Сергій
Усенко, малософіївскаго—Іванъ **Даниленко**, семеновскаго—
Іванъ **Тихоновъ**, ордо-vasильевскаго—Аркадій **Вержбицкій**,
андреевскаго—Сергій **Сидоренко** поцельнастовскаго—Іванъ
Калинъ, петроводолинскаго—Василій **Мазуренко** и дурлешт-
скаго земскаго, Кишиневскаго уѣзда, Петръ **Танурковъ**,
учительницы училищъ: кишиневскаго женскаго двухкласснаго
городскаго приходскаго—Марія **Корвній-Дзигитульская**, але-
ксандровскаго городскаго 1-го смѣшаннаго начального Гла-
фира **Васильева**, сельскихъ одноклассныхъ Министерства
Народнаго Просвѣщенія Кишиневскаго уѣзда: карпиненскаго
—Евгенія **Дмитріу**, меренскаго—Анна **Жадражанъ** и чучу-

ленского—Александра Феодорова и начальныхъ народныхъ: Славяносербскаго уѣзда: фащевскаго—Александра Незнаева, успенскаго—Анастасія Чурсина и Павлоградскаго уѣзда: троицкаго 1-го — Анастасія Лукьянова, ново-ивановскаго—Марія Запорожская, павловскаго—Марія Лукьянова, васильковскаго женскаго—Елена Моздолевская и хандальевскаго—Евгенія Боровко учительницы николаевскихъ школъ грамотности: Ларисса Филиппова, Александра Забѣлло, Анастасія Николаева, Татьяна Ковалева, Марія Бударецкая, Ольга Семенова, Эмілія Головкіна, Хіонія Ефимова, Марія Степанова, Олімпіада Леонова, Елизавета Яковлева, Марія Бабичева, Анна Ульянова и Лідія Банковская, учителі училищъ: ново-александровскаго народнаго, Мелитопольскаго уѣзда, Никифоръ Аязінъ и сельскихъ одноклассныхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Кишиневскаго уѣзда: васіенскаго—Владиміръ Бабченко и сацівскаго—Густинъ Буяльскій, учитель завѣдывающій 1-мъ городскимъ училищемъ въ предмѣстіи гор. Кишинева „Боюканы“ Филиппъ Володихінъ, учителі училищъ: скоренскаго сельскаго однокласснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, Кишиневскаго уѣзда: Александръ Гавриланъ, фаціевскаго начальнаго народнаго, Славяносербскаго уѣзда, Георгій Коваленко, ландаускаго 2-го нѣмецкаго церковно-приходскаго, Одесскаго уѣзда, Христіанъ Куцъ, волчірецкаго 2-го сельскаго однокласснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, Кишиневскаго уѣзда, Трифонъ Подбережнюкъ, учитель-завѣдывающій забрічанскимъ сельскимъ двухкласннымъ Министерства Народнаго Просвѣщенія училищемъ, Бѣлецкаго уѣзда, Кондратъ Хомутовъ и учительницы училищъ: одесскаго городскаго дѣвичьяго—Марія Бѣлявская, міхайлівскаго народнаго, Евпаторійскаго уѣзда—Анна Лесникова, кишиневскаго 2-го женскаго городскаго приходскаго—Александра Рецъ, и ананьевскаго однокласснаго женскаго городскаго приходскаго—Евгенія Россаль по; виленскому учебному округу: бывшій учитель домпольскаго народнаго училища, Люцінскаго уѣзда, Кириллъ Аникіевичъ; по рижскому учебному округу: содержатель частнаго училища III разряда въ гор. Ригѣ—Петръ Ларіоновъ, учитель-затѣдавшій гелламскимъ, Эзельскаго уѣзда, двухкласнъмъ сельскимъ Министерства Народнаго Просвѣщенія училищемъ Петръ Массо и учителі училищъ: лиммадскаго двухклас. сель-

скаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, Эзельскаго уѣзда—Александъ *Сааръ*, лютерова сельскаго, Рижскаго уѣзда—Иванъ *Бахъ* и либавлофскаго волостнаго, Гробинскаго уѣзда Яковъ *Мауринъ*, и по туркестанскому генералъ-губернаторству: учители-завѣдывающіе: русско-туземными школами: первовской—Николай *Щиковъ*, меркенской—Петръ *Кузнецовъ* и толкановской—Макарымъ *Балтабаевъ*, приходскими училищами: высокинскимъ—Андрей *Шпеневъ*, покровскимъ—Леонтій *Дубровинъ* и карабалтинскимъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—Павелъ *Ерофеевъ*, учительницы—завѣдывающія приходскими училищами: ванновскимъ—Софія *Семенова* и чимкентскимъ женскимъ—Александра *Глотова* и учительница туркестанскаго женскаго приходскаго училища—Ольга *Соболева*.

ОПРЕДЕЛЕНІЯ ОСНОВНАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Определеніемъ основнаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденнымъ г. Товарищемъ Министра, постановлено:

Издание: „*Даль, Владимиrъ*. Толковый словарь живаго великорусскаго языка. Издание 3-е, испр. и дополн. подъ ред. *И. А. Бодуэна-де-Куртенэ*. Издание т-ва М. О. Вольфъ. СПБ. и М.“—исключить изъ числа рекомендованныхъ для библиотекъ учебныхъ заведеній и бесплатныхъ народныхъ библиотекъ и читаленъ.

Определенія Стдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по начальному образованію.

Определеніями отдѣла Ученаго Комитета по начальному образованію, утвержденными г. Товарищемъ Министра, постановлено;

1. Допустить слѣдующія книги:

а) *ко классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ*:

— „*Голиковъ В. И.* Природа. Уроки и бесѣды по естествовѣдѣнію. Курсъ 1-го года обученія (пропедевтическій). Изд. 2-е, пересм., К. И. Тихомирова. М. 1906. Стр. VI+191+II. Цѣна 80 коп.“ (для городскихъ, по положенію 31 Мая 1872 года, училищъ).

— „*Григорьевъ, Л. и Б. Оленинъ*. Русское Слово Вып.

4. Сборникъ статей образцовыхъ русскихъ писателей. Изд. К. Г. Зихмана. Рига. 1905. Стр. 292. Цѣна 75 коп.“

— „Грушевскій С. Ф. Первая учебная книга церковно-славянского языка. 31-е изд. СПБ. 1907. Стр. 173+Ш. Цѣна 35 коп.“

— „Павловъ, Н. Сборникъ задачъ и численныхъ примеровъ для начального обучения ариѳметикѣ. Часть 1-я. Числа первой сотни. 11-е изд., А. А. Дубровина. Казань 1906 Стр. 68. Цѣна 15 коп.“

— „Тихомировъ, Д. И. Книга для церковно-славянского чтенія. Часть I. Изд. 26-е. М. 1907. Стр. VII+182. Цѣна 30 коп.“

— „Ушинскій, К. Родное слово для дѣтей младшаго возраста. СПБ. 1906 Годъ 1-й. Азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія. Изд. 135-е Стр. 110. Цѣна 25 коп. — Годъ 2-й. Вторая послѣ азбуки книга для чтенія. Изд. 117-е. Стр. 188+IV. Цѣна 35 коп.“

б. въ учителскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „Ельницкій, К. Методика начального обучения отечественному языку. 21-е. изд., М. М. Гутзата. СПБ. 1906. Стр. 202+VI. Цѣна 75 коп.“ (также въ качествѣ руководства для тѣхъ учебныхъ заведеній, где преподается методика начального обучения русскому языку).

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— „Алтаевъ, А. Ассанъ—хысъ. Повѣсть. Изд. ред. журн. «Юная Россія» (Библіот. для семьи и школы). М. 1906. Стр. 252. Цѣна 60 коп.“

— „Бируля, К. В. Краткій географическій, естественно-историческій и экономическій обзоръ Ковенской губерніи. Поневѣжъ. 1906. Стр. 30. Цѣна 15 коп.“ (для низшихъ училищъ Ковенской губерніи).

— „Юная Россія. (Дѣтское чтеніе) Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для семьи и школы. Подъ ред. Д. И. Тихомирова. Москва. Цѣна на годъ 5 руб.“ (по предварительной подпискѣ).

2. Допустить условно слѣдующія книги:

а. къ классному употребленію. въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „Розановъ, Н. и Ев. Сахаровъ. „Добрый путь.“

Книга для чтенія. 2-е испр. изд. К. Тихомирова. I часть М. 1905. Ст. 294+5. Цѣна 50 коп.—II часть. М. 1906. Стр. 448+IV. Цѣна 85 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы слѣдующее изданіе было тщательно исправлено согласно замѣчаніямъ Ученаго Комитета)

б. въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

—., *Комаровъ, А. Ф.* Народная школа. Руководство для учащихъ въ начальныхъ училищахъ. 4-е изд. К. И. Тихомирова. М. 1906. Стр. IV+192. Цѣна 75 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вніманіе замѣчанія Ученаго Комитета).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и професіональному образованію, утвержденными г. Товарищемъ Министра, ниже слѣдующія книги:

1) „*М. Нетыкса*. Краткое руководство кузнечно-котельнаго дѣла. М. 1905 г. Цѣна 1 р. 50 коп.“—признано заслуживающимъ рекомендаціі для библіотекъ всѣхъ типовъ ремесленныхъ и низшихъ техническихъ училищъ, въ качествѣ учебнаго пособія по технології металловъ.

2). „*Б. Чихановъ*. Учебникъ ариометрии. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Издание 6-е. Минскъ, 1907 г. Цѣна 60 коп.“—признанъ пригоднымъ въ качествѣ учебнаго пособія по ариометрикѣ для библіотекъ низшихъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ.

3). „*Генсель*. Курсъ переменныхъ токовъ, читанный на электротехническихъ курсахъ. Краткое и доступное руководство для техниковъ и учащихся. М. 1906 г. Цѣна 2 руб.“—признанъ заслуживающимъ вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній.

ЖС 17571

4). *Г. Ермоловъ*. Какъ самому серебрить, золотить, бронзировать, оксидировать, никелировать, оцинковывать, покрывать платиной, имитировать подъ старое серебро и окрашивать металлы безъ помощи электрическаго тока. Сост. по Лангбейну, Кейзеру и др., источникамъ. М. 1905 г. Цѣна 80 коп.“—Книга признана заслуживающей вниманія педагогическихъ совѣтовъ техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній при пополненіи ученическихъ библіотекъ, а также совѣтовъ тѣхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, при коихъ существуютъ ремесленныя отдѣленія.

5). „*Фр. Фоссъ*. Какъ самому окрашивать и проправлять дерево въ декадентскіе и прочіе цвѣта. Перев. съ нѣмецкаго. М. 1905 г. Цѣна 1 руб.“—Книга признана заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ ремесленныхъ учебныхъ заведеній и тѣхъ ремесленныхъ отдѣленій и классовъ при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ преподается ручной трудъ или столярное ремесло, но при этомъ желательно, чтобы продажная цѣна книги для учебныхъ заведеній была понижена до 60 коп. за экземпляръ.

СПИСОКЪ КНИГЪ.

разсмотренныхъ Ученымъ Комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

—, *Бобровъ, А.* Разговоръ священника съ крестьяниномъ по поводу сувѣрнаго сказанія „Сонъ Богородицы.“ Изд. 4-е. А. Д. Ступина. М. 1906. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“

—, *Окуличъ, І. К.* Молочное дѣло. Изд. А. Ф. Девріена. Спб. 1906. Стр. 167. Цѣна 1 руб. 25 коп.“

—, *Потѣхинъ, А. А.* Сочиненія. Изд. т-ва „Просвѣщеніе.“ Спб. Т. I—XII. Цѣна за 12 томовъ 12 руб.“

—, *Русаневичъ, А.* Пособія для устройства въ деревняхъ лѣтнихъ яслей—прістовъ. Изд. 5-е. А. Д. Ступина. М. 1906. Стр. 64. Цѣна 20 коп.“

—, *Штаубинскій, И.* Сухая перегонка лиственныхъ породъ дерева. Изд. К. И. Тихомирова. М. 1906. Стр. 137 + V. Цѣна 30 коп.“

Примѣчаніе. Въ силу Высочайшаго повелѣнія 2-го декабря 1905 г. бесплатныя народныя читальни, въ отношеніи своего книжнаго состава, подчинены общимъ правиламъ о публичныхъ библіотекахъ. Желая, однако, содѣйствовать завѣдующимъ означенными учрежденіями лицамъ въ выборѣ подходящихъ книгъ, министерство предложило ученому комитету продолжать дѣятельность по разсмотрѣнію произведеній печати и публиковать списки тѣхъ книгъ, которыя по своему содержанію могутъ быть доступны и полезны, а потому наиболѣе желательны въ народной библіотекѣ.

Съ такою же цѣлью ученымъ комитетомъ будетъ изданъ въ непродолжительномъ времени каталогъ вышедшихъ въ прежнее время, начиная съ 1891 г., книгъ въ различныхъ изданіяхъ, признанныхъ наиболѣе подходящими по своей дешевизнѣ и качествамъ.

ПОДЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

Проснись!..

Оторванный отъ живого, литературнаго міра, оторванный отъ живого человѣка, живого слова!.. заброшенный въ глухую безпросвѣтную деревушку, въ среду темныхъ, нуждою и неправдою забитыхъ, крестьянъ... Проснись, народный учитель!..

Проснись!..

Отдавшая свою молодость, свою цевозвратную молодость, свою живость и бодрость души; отдавшая всю себя, свои молодыя, кипучія силы, любовь и чувства... отдавшая все чужимъ дѣтямъ—и теперь въ нуждѣ, на дикомъ островѣ, забитая „людьми“ доживающая безотрадно, безпросвѣтно свои горькіе дни... Проснись!

Проснись, великая женщина!...

Проснитесь!

Размѣнявшіе себя на чужія горести и невзгоды, на чужія, но не чуждыя вамъ нужды!.. Проснитесь!

Рвущійся всѣмъ молодымъ, энергичнымъ сознаніемъ къ черному, голодному труду...

Проснись!..

Заглохшій, забитый людьми, обездоленный, осиротѣлый, тоскливыи и горькій бобыль учитель.

Проснись!..

Несчастный, въ нуждѣ утопающій, лишеніями привидавленный жалкій семьянинъ—учитель

Проснись!

Проснитесь!
съятели народной грамотности...
Проснитесь!
честные и добрые, голодные и сиротливые!
! проснитесь!

Народные учителя по всей русской землѣ въ ночь подъ Новый годъ... проснитесь вы и затянемте чудный, могучій гимнъ!.. Затянемте могущую, правдой звенящую пѣсню... Затянемте её и пусть аккордъ этой пѣсни разнесется по всей русской землѣ... Пусть тихій и мирный аккордъ вырвется изъ груди, прозвучить и пусть пронесется надъ русской землею!..

И будетъ это не ямщицкая пѣсня, не простая пѣсня!.. Это пѣсня учителя народа!.. какъ одна душа и одно сердце затянутъ они пѣснь о долѣ своей... клавіатура души зарыдаетъ... Душа наболѣвшая захочетъ заговорить, захочетъ мелодіей вылиться... Это вырвется эхо изъ тины!.. и зажгутся лица ихъ бодро и гордо!.. Всколыхнется вонючая тина... пѣсня польется и долго будетъ звеньть и литься она!..

Это будетъ зычный и славный аккордъ!.. Это не будетъ вопль жалкій, трусливый!.. Это будетъ сильный и чудный аккордъ!.. Славный, могучій аккордъ!..

И услышать „сильные міра сего“ этотъ гимнъ, правдой звенящій аккордъ, и поймутъ, что прежде чѣмъ навязывать учителю всевозможные шаблоны преподаванія въ народныхъ школахъ, нужно обѣлить личность народнаго учителя! Увидѣть и поймутъ „они“, что личность сельскаго учителя заключена въ нехорошой, постыдной для государства рамкѣ...

И поймутъ „они“, что настало время разорвать эту рамку... и дать другую...

И поймутъ „они“ что прежде всего, дабы учитель смогъ дѣльно вести довѣренный ему не маловажный трудъ, прежде всего, прежде всего надо вставить его личность въ другую рамку...

И поймутъ „они“, что только тогда дѣло народнаго образования станетъ спориться и не будетъ оно, какъ прежде и теперь, тормозиться и спотыкаться; не будетъ спотыкаться дѣло народное и крупное, дѣло важное и трудное!...

И поймутъ „они“¹, что это важный и жгучій вопросъ!.. и что въ этомъ будущее счастіе Россіи!..

И родить этотъ гимнъ въ ночь подъ Новый годъ, что на Старый възсядетъ, новыя пѣсни и новыя радости... учителю русскому...и народу!..

Народный учитель Логгинъ Кравченко.

ГОРОДСКІЯ, ПО ПОЛОЖЕНИЮ 1872 ГОДА, УЧИЛИЩА.

Городскія, по Положенію 1872 года, училища представляютъ собою наиболѣе совершенный въ настоящее время типъ низшихъ училищъ, могущихъ удовлетворить самыи широкимъ требованіямъ населенія и служить переходной ступенью отъ начального къ среднему, а затѣмъ и высшему образованію. Съ этимъ согласится всякий, кто покороче познакомится съ уставомъ и программой училища.

Къ сожалѣнію, постановка учебно-воспитательного дѣла въ этихъ училищахъ въ настоящее время оставляетъ желать весьма и весьма многаго. И въ этомъ виноваты, оказывается, не столько программы. Положеніе и Инструкція, изданная въ 1894 г. въ развитіе Положенія, на основаніи 52 ст. его, сколько сами исполнители этихъ программъ, инструкціи и позднѣйшихъ распоряженій правительства. А исполнители эти, т. е. учителя, въ своей предподавательской дѣятельности зачастую вынуждены бывають руководствоваться не столько правилами, изложенными въ названныхъ правительственныйыхъ распоряженіяхъ, сколько распоряженіями своего непосредственнаго начальства или создавшимися неблагопріятными другими условіями, легко впрочемъ устранимыми при доброй волѣ и распорядительности начальника.

Начальникъ училища-это душа завѣдываемаго имъ заведенія: отъ него исключительно зависить строй и духъ учебнаго заведенія. Преподаватели весьма различны по своимъ убѣжденіямъ, способностямъ, энергіи и т. п. Дѣло начальника

изъ этихъ дѣятелей съорганизовать одну дружину рабочую семью-артель, дружно работающую въ одномъ, строго опредѣленномъ направлени и духѣ. Но мы этого не видимъ въ дѣйствительности. Учителя, какъ овцы безъ пастыря, пасутся на отведенномъ имъ участкѣ, не имѣя возможности сообразовать каждый свою дѣятельность съ дѣятельностью своихъ товарищѣй. Отчасти, эта ненормальность первоначально устранилась въ городскихъ училищахъ классной системой, которая къ сожалѣнію, стала замѣняться опять предметной, какъ было въ уѣздныхъ училищахъ, преобразованныхъ въ городскія.

Если бы въ этихъ послѣдніхъ строго соблюдалась изданная для нихъ инструкція 1894 года, давшая, по правдѣ сказать, довольно стройную систему, то въ нихъ не было бы тѣхъ парушенийъ самыхъ элементарныхъ требованій педагогики, и ученики не подвергались бы безчеловѣчному, дикому уродованію ихъ физической и духовной природы.

А между тѣмъ отступленія отъ преподанныхъ правилъ весьма часты, въ доказательство чего приведу нѣсколько примѣровъ изъ своей 21-лѣтней практики.

1. Ст. 28 (3138) п. 3. Положенія 1872 г. предлагаетъ педагогическимъ совѣтамъ входить въ *обсужденіе всіхъ пріемовъ и подробнаго распределенія преподаванія предметовъ по классамъ и вообще всего внутреннаго устройства преподаванія и классной дисциплины* и п. 4) *обсужденіе успѣховъ учениковъ и поведенія ихъ, а также и мѣръ для исправленія линивыхъ и неисправныхъ по поведенію учениковъ*. Для выполненія этихъ требованій ученикамъ ставятъ дурныя отмѣтки и примѣняютъ къ нимъ разныя мѣры взысканія отъ выговора до исключенія (§ 74 инструкціи). Иныхъ способовъ воздѣйствія на учениковъ едва ли много вы найдете въ практикѣ педагогическихъ совѣтовъ; по крайней мѣрѣ, никакихъ указаній на это не встрѣтите въ протоколахъ педагог. совѣтовъ. А эти указанія были бы очень цѣнны для характеристики дѣятельности учебнаго заведенія.

2. § 3. инструкціи рекомендуетъ начальнику училища *наблюдать за ходомъ обученія со введенными имъ училищахъ, за выполнениемъ преподавателями правилъ относительно учебнаго плана и вліянія на учениковъ и съ этою цѣлью посыпать уроки преподавателей и въ случаѣ надобности давать указания*. Этотъ пунктъ непріятенъ какъ начальникамъ, такъ и учителямъ, порождая нерѣдко между

шими конфликты. А между тѣмъ правильное его использование принесло бы не мало хорошихъ плодовъ въ дѣлѣ обученія и предупредило бы много непримѣрныхъ явлений въ училищѣ. Боясь непріятныхъ столкновеній съ учителями, начальники мириются съ невыполнениемъ, напр., § 28 инструкціи, иногда разрѣшаютъ налагать взысканіе на учениковъ самимъ учителямъ, часто не входя сами въ обсужденіе проступка ученика, и такимъ образомъ и сами нарушаютъ первую часть § 75 инструкціи. Я самъ учитель, а не начальникъ; и все таки, не въ обиду своимъ товарищамъ, говорю, что точное выполнение §§ 3, 37 и 38 не оскорбить добросовѣстнаго учителя. Вѣдь между нами найдутся и (не скажу „невнимательные“) больные, нервные люди, вредно вліающіе на учениковъ. Такіе учителя должны бы составлять предметъ особенной заботливости начальника въ интересахъ училища. Такого учителя нужно поддержать, направить, если нужно, дать временный отпускъ, чтобы успокоить разстроенные нервы, и т. д. А между тѣмъ еще теперь я знаю учителя, о которомъ ученики рассказываютъ прямо невѣроятныя вещи: то онъ разувается въ классѣ во время урока и начинаетъ прорицать пальцы ногъ, то вовсе не разговариваетъ съ учениками и только вызываетъ ихъ для отвѣта и самъ молча сидѣть у своего стола, отвернувшись отъ учениковъ.

О соблюденіи санитарныхъ правилъ, изложенныхъ въ §§ 80, 91, 93, во многихъ случаяхъ не приходится говорить: есть училища, вовсе неимѣющія рекреаціоннаго зала, такъ что ученики зимою по необходимости остаются на перемѣнахъ въ классахъ, которые поэтому не провѣтриваются, вредъ отъ чего еще увеличивается непомѣрною ихъ переполненностью и тѣснотой. Ученики положительно задыхаются въ спертой атмосфѣрѣ. А тутъ еще строгія требованія очень усердныхъ преподавателей окончательно притупляютъ умъ ученика, у кото-раго развивается со временемъ апатія или даже полное отвращеніе къ учебнымъ занятіямъ. И можно ли при такихъ условіяхъ отъ ученика строго требовать, чтобы онъ не манировалъ, и наказывать за малѣшее упущеніе?

Въ высшей степени несправедливо наказывать за проступки учениковъ, когда само училище не удовлетворяетъ требованіямъ здравой педагогики.

Нужно не наказывать учениковъ за лѣни, нерадѣніе,

грубость, даже воровство, порчу вещей училищныхъ, курение табаку и другие проступки, не наказывать, а создать такія условія въ училищѣ, чтобы эти ненормальные явленія вовсе не имѣли места, были бы невозможны.

Наказаніе за нравственные недостатки не есть мѣра исправленія, какъ все равно физические недостатки и болѣзни нельзя лечить одинимъ требованіями: нельзя больному приказать, чтобы онъ всталъ съ постели, угрожая въ противномъ случаѣ подвергнуть его побоямъ. Кромѣ того, учителя должны бы и къ себѣ быть менѣе снисходительными и не забывать, что во всемъ они должны быть примеромъ для учениковъ, и не быть строгимъ къ тѣмъ ученикамъ, которые дѣлаютъ то же, что и учителя: опаздываютъ на уроки, курятъ и много другое что доступно ихъ возрасту. Нельзя бороться съ пороками только наказаніями; это азбучная истинка, и очень жаль, что ее приходится повторять.

Разобщенность учителей другъ отъ друга, отсутствіе профессіональныхъ съѣздовъ и доступныхъ по цѣнѣ органовъ печати, гдѣ они могли бы дѣлиться мыслями, конечно, одна изъ важныхъ причинъ многихъ педагогическихъ ошибокъ преподавателей особенно начальной школы. Неблагопріятныя условія самой школы, нерѣдко наблюдающееся несогласіе и даже враждебность между преподавателями одного и того же учебнаго заведенія, иногда неносильная тяжесть работы и т. п. причины кладутъ свой некрасивый отпечатокъ на всю работу учителя, а это, конечно, отражается и на ученикахъ. И въ отношеніи къ учителямъ необходимо создать такія условія, материальныя и духовныя, чтобы устранить возможность равнодушнаго, чисто казеннаго отношенія къ живому и слишкомъ отвѣтственному дѣлу обученія и воспитанія. Часто отъ несоблюденія кажущейся мелочи, какъ будто неважной формальности, страдаетъ все дѣло, какъ отъ потерявшагося или испортившагося винтика въ машинѣ уже затрудняется ходъ всего механизма. Но этому какъ нужно быть внимательнымъ къ каждой мелочи въ учебномъ дѣлѣ, чтобы оно совершалось „съ надлежащою стройностью“ (§ 7 инструкції)!

Въ настоящей замѣткѣ указаны только нѣкоторыя упоминанія въ школьнѣмъ строѣ, а детальная разработка всѣхъ правилъ и микроскопическое изслѣдованіе развивающейся тайной болѣзни нашей школы, уже обнаружившей свое пестроеніе

въ эти непокойные дни, составляетъ постоянную работу всѣхъ дѣятелей народнаго образованія. Обыкновенно въ своихъ изслѣдованіяхъ по школьному, дѣлу ограничиваются общими мѣстами и рѣдко даются подробнѣя указанія, рѣдко освѣщаютъ ся частности. Непосредственныя дѣятели школы, сами учителя, могли бы иногда быть очень полезны своими сообщеніями. Но, съ сожалѣнію, многіе изъ нихъ частію по усталости, частію по развившейся робости, влѣдствіе частыхъ начальническихъ воздействиій, или же по неимѣнію средствъ, чтобы выписывать педагогическій журналъ, въ которомъ могли бы помѣщать и свои замѣтки, вызванныя другими замѣтками, и вслѣдствіе многихъ другихъ причинъ стоять въ сторонѣ отъ этой общей благотворной работы и уныло ведутъ свою сошку, пока не кончится ихъ борозда. Печальное явленіе! Обязанность общества, обязанность правительства, долгъ каждого изъ насъ вывести этихъ одинокихъ тружениковъ на общую работу, на широкій обмѣнъ мыслей, заставить ихъ встрепенуться и съ интересомъ, съ любовью повести свое святое дѣло. Задавайте имъ вопросы, просите отвѣтovъ и не смущайтесь ихъ первыми, можетъ быть, неумѣлыми, можетъ быть, робкими выходами на сцену общей великой работы по созданію отвѣтственныхъ, сознательныхъ гражданъ отечества. Незавидно будущее того государства, гдѣ его члены всего боятся, отъ всего прячутся, работаютъ только дя того, чтобы имъ платили и не дали умереть съ голода. Да, трудъ долженъ быть вознаграждаемъ и тѣмъ щедрѣе, чѣмъ онъ выше, чѣмъ благороднѣе, чѣмъ отвѣтственнѣе. А что же можетъ быть выше, благороднѣе и отвѣтственнѣе подготовленія сознательныхъ, честныхъ работниковъ на всѣхъ поприщахъ государственной жизни? Это-цѣль школы, и, сообразно такому назначенію, должны быть устроены всѣ ея частности, безъ малѣйшаго упущенія; эти частности суть средства для достижения главной цѣли, съ которой они должны быть въ строгомъ и стройномъ соотвѣтствіи. Вызовите учителей на общую работу, дайте имъ возможность поработать надъ деталями школьнной жизни, соберите эти детали въ одно стройное цѣлое, добейтесь проповѣдія въ жизнь всѣхъ цѣнныхъ указаній опыта, и вы получите идеальную школу, могущую воспитать идеальныхъ гражданъ, которые были бы достойны своего отечества.

Въ будущихъ своихъ замѣткахъ я памѣрѣнъ подѣлиться

съ почтенными коллегами всѣмъ тѣмъ, что дала мнѣ 21-лѣтняя
учительская моя опытность, коснусь всѣхъ подробностей школьн-
ой жизни и съ признательностью выслушаю всякия замѣчанія,
указанія, возраженія, чтобы не осталась невыясненной ни
малѣйшая черточка пашего дѣла.

Послужившій.

СЛУГИ ОТЕЧЕСТВА.

(Записки изъ недавняго прошлаго—до смуты).

I.

Морозно. Восемь часовъ вечера. Я только что просмотрѣлъ объемистую стопу ученическихъ тетрадей, поправивъ въ нихъ красными чернилами грамматическія погрѣшности; взялъ книгу, прилегъ на диванъ, чтобы отдохнуть за чтеніемъ. Едва просмотрѣлъ нѣсколько строкъ, какъ изъ сосѣдней комнаты послышался знакомый голосъ:

— Дома?

— Дома, отвѣтилъ я и встрѣтилъ гостя: — пожалуйте, Самсонъ Ивановичъ

— А я, батюшка, вздумалъ къ вамъ проѣхаться да и махнуль, говорилъ онъ, скидывая шубу. Черное лицо его восторжено и самодовольно улыбалось; во всѣхъ движеніяхъ его высокой фигуры было что-то размашистое важно-напускное.

— И отлично сдѣлали: давно не видались... Вѣроятно, новостей навезли? спрашивалъ я, зная по опыту, что встрѣчу въ немъ веселаго собесѣдника.

— Особеныхъ нѣть. Такъ себѣ.. У васъ найдется завтра лошадь, чтобы отвезти меня къ брату? ямщика съ мою лошадью я бы сейчасъ къ нему отправилъ.

— Найдется; я лично провожу васъ на собственной.

— И прекрасно.

Послѣ взаимныхъ привѣтствій мы усѣлись къ небольшому столу и по-пріятельски бесѣдовали за шумящимъ самоваромъ,

— Былъ у васъ Катиловъ? спросилъ гость тономъ допроса, придавъ своему лицу внушительное выражение, какъ будто онъ не сомнѣвался, что я въ чемъ-нибудь непремѣнно виноватъ, если былъ у меня Катиловъ.

— Былъ, отвѣчалъ я.

— Ну, что? какъ онъ нашелъ у васъ?

— Ничего особенного. Навязывалъ свое руководство по ариометрикѣ; топталъ въ грязь Евтушевскаго, Малипина-Буренина и другихъ; доказывалъ настойчиво превосходство *своей методики* надъ всѣми прочими; пробовалъ лично дать примерный урокъ классу — не удаченъ вышелъ. Я не могъ согласиться съ его доводами.

— Проклятая методика... Вы бы попробовали въ первомъ классѣ выяснить *дѣлѣніе* по его способу... Мозгъ изсушить у ребята, замѣтилъ гость тономъ, не доускающимъ сомнѣнія.

— Такъ зачѣмъ же вы преподаете по его способу?

— Нельзя, припуждаетъ, отвѣтилъ Самсонъ Ивановичъ, и фигура его приняла видъ страдальца, безропотно несущаго свой крестъ.

— А если опять вздумаетъ принудить васъ дѣтей рѣзать? вы тоже подчинитесь?

— Ну нѣть... Есть всему границы, сказалъ онъ, и лицо его приняло отважное, внушительное выражение; онъ желаетъ показать, что въ случаѣ необходимости опять можетъ постоять за свои убѣждѣнія и дать надлежащій отпоръ кому бы-то нибыло.

— Странно: вы отличный учитель, служите въ уѣздѣ около двадцати лѣтъ... почему вы не доказываете ему, что приемы его нелѣпы, тормозятъ дѣло, бесполезно изнуряютъ учащихся?

— Я — то знаю; да вѣдь онъ — инспекторъ, нашъ непосредственный начальникъ; онъ можетъ погубить насъ... Вѣдь у меня семеро дѣтей.

И опять Самсонъ Ивановичъ принимаетъ видъ страдальца, безропотно несущаго свой крестъ.

— И все-таки нельзя не возражать: вы своимъ молчаниемъ вводите его въ заблужденіе. Если опытные учителя ему не возражаютъ, онъ считаетъ свою книгу полезной; а менѣе опытныхъ преподавателей обвиняетъ въ неумѣніи вести дѣло,

— Я уже сказала ему, что выяснить дѣлѣніе по его способу очень трудно, почти невозможно. Опѣ обѣщалъ въ слѣдующемъ изданіи передѣлать этотъ параграфъ, съ видомъ знатока отвѣтилъ гость.

— Да и только ли этотъ параграфъ слѣдуетъ передѣлать? Не липнимъ было бы посовѣтовать ему *всю книгу передѣлать*, т. е. написать новую, болѣе разумную. Вы сами не разъ мнѣ говорили, что она негодна, какъ руководство. Зачѣмъ же напрасно изнурять силы и мучить дѣтей?

— Я — то знаю. И, сказать вамъ на ушко, преподаю по методу Евгушевскаго, только отъ Катилова скрываю это, показывая видъ, что дѣло ведется его способомъ, съ лукавою улыбкою говорилъ онъ.

— Напрасно такъ поступаете, Самсонъ Ивановичъ; отъ васъ этого я не ожидалъ.

— Что подѣлаете? семья большая... Съ Катиловыми шутить нельзя: погубить... У него сильная протекція въ Петербургѣ... Я — то знаю. Мѣтить въ директоры. „Вотъ тогда-то,“ говоритъ, „я все устрою, какъ слѣдуетъ. Теперь я училищный совѣтъ и земство за носъ вожу, тогда всю губернію поведу за носъ.“ Вотъ какой онъ гусь-то! „Мы, говоритъ,“ подотремъ усы церковно-приходскимъ школамъ: онъ не могутъ научить часовъ читать, а мы такъ научимъ, что молодое поколѣніе иначе и говорить не будетъ, какъ только по-славянски: русскій языкъ вовсе позабудетъ.“ Такую чтицу саму надо за носъ водить. . Вотъ я и вожу, самодовольно замѣтилъ гость.

— Какая наглость! Вѣдь это возмутительнѣ... Что онъ хотѣлъ сказать своей выходкой?

— Трудно судить. А у васъ съ нимъ здѣсь не было стычки? доирашивалъ онъ меня не то съ участіемъ, не то съ затаеннымъ злорадствомъ.

— Ничего не было, кромѣ того, что я, разбирая вирши, которыми посвящается его книга высокопоставленному лицу замѣтилъ, что они неграмотно написаны, и прибавилъ, что если бы написалъ такъ ученикъ второго класса нашего училища, я бы поставилъ ему два балла.

Онъ отвѣчалъ мнѣ:— „Вы не знаете философіи, и потому такъ судите.“ — „Избави Богъ отъ такой философіи,“ возразилъ я.— „Молитва ваша услышана: Богъ васъ давно избавилъ — ничего въ философіи не понимаете,“ говорилъ Кати-

ловъ. — „Нельзя же всякую нелѣпость считать философией, отзвался я. — „Ничего не понимаете въ философии, ничего, ничего!“ кричалъ онъ и уѣхалъ раздраженный.

— Вы все-таки берегитесь его. Онъ отмстить вамъ. Я — то знаю. По пріѣздѣ отъ васъ въ городское училище онъ въ грязь топталъ второй классъ: „дѣти,“ говорить, не развиты... въ ариѳметикѣ ничего не смыслять... Вообще дѣло плохо поставлено.“

Подъ видомъ совѣта гость хотѣлъ напомнить мнѣ, что я у Катилова далеко не въ такомъ почетѣ, какъ онъ, и тѣмъ вызвать во мнѣ чувство зависти къ его положенію и чувство досады къ своему: дескать ты хоть и старшій учитель, ведешь второй классъ, а онъ уважаетъ и любить меня больше; представляетъ къ наградамъ, выхваляетъ передъ высшимъ начальствомъ; а о тебѣ умалчиваетъ.

Въ отвѣтъ на это я вынулъ изъ стола официальную бумагу Катилова, адресованную на мое имя, только что полученню мною. Вотъ что она содержить въ себѣ дословно:

„Г. Завѣдующему Лопатинскимъ двухкласснымъ училищемъ А. Г. Пѣвцову.

„Милостивый Государь, Алексѣй Григорьевичъ.

„Симъ имѣю честь увѣдомить Васъ, что за добросовѣстное „отношеніе къ веденію письменныхъ ученическихъ работъ я „считаю для себя пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать вамъ „мою благодарность.“

— Что вы скажете? спросилъ я.

— Опасаться вамъ нечего, если онъ такъ пишетъ; я думалъ, что отношение его къ вамъ гораздо хуже.

— За что же опъ будетъ дурно относится ко мнѣ? Служу болѣе двадцати лѣтъ; работаю день и ночь, сколько могу. Если не рѣшаюсь его способомъ вести аріѳметику, то это потому, что привыкъ пользоваться другими руководствами. Къ тому же въ его книгѣ очень мало написано для второго класса: принять ее за руководство неудобно. Обо всемъ этомъ я лично доложилъ ему. Онъ человѣкъ просвѣщенный и умный — все понять можетъ. Вѣдь я служу при девятомъ испекторѣ: если бы каждый изъ нихъ написалъ по книгѣ и требовалъ обязательного веденія преподованія по ней — мнѣ пришлось бы очень часто менять руководства и учебники; а пос-

лѣднее обстоятельство едва ли бы благопріятно отозвалось на успѣхахъ учащихся.

— Я—то знаю. А вотъ отъ насъ онъ требуетъ. Конечно, я самъ тоже привыкъ пользоваться методомъ Евтушевскаго: Катиловскимъ еще не овладѣлъ, а дѣло приходится вести по послѣднему.

— Напрасно.

— Ничего не подѣлаешь: сила солому ломить. Нашъ г. Катиловъ становится иногда въ весьма смѣшное положеніе. Въ двадцатыхъ числахъ декабря я посѣтилъ вмѣстѣ съ нимъ Ивгорскую школу. Учитель тамъ еще молодой, не опытный. Дѣла по школѣ идутъ вообще слабовато. по арифметикѣ особенно плохо. „У васъ арифметики совсѣмъ не знаютъ,“ замѣчаетъ инспекторъ: „вы по какому способу ведете?“ допрашивалъ онъ учителя.

— „По вашему.“

— „По моему? Ну, хорошо.. По моему способу можно скоро поправить дѣло; вы только сами съ моей методикой познакомьтесь хорошенько, основательнѣе. По моему способу можно безъ всякаго труда научить бойко считать. У всѣхъ, кто по моему способу преподаетъ, замѣчательно хорошо считаютъ дѣти“ — Да и многіе учителя пользуются этимъ: если инспекторъ замѣчаетъ неуспѣхъ, они говорятъ: „преподаваніе ведется по вашему способу.“ — „Ахъ, по моему... Ну, хорошо,“ заключаетъ онъ, „только вы сами постарайтесь основательнѣе познакомиться съ моимъ способомъ.“

— Странно поведеніе нашего начальства, если оно такъ относится къ дѣлу.

— Да, именно такъ. Я—то знаю.

II.

— И вы больше бы знали, если бы вамъ не мѣшалъ одинъ недостатокъ: живете совершеннымъ затворникомъ, никуда не выбѣжаете... А между тѣмъ многіе бы съ вами охотно познакомились. Вы на хорошемъ счету у земства и общества.

— Меня добрые люди не забываютъ: не рѣдко принимаю посѣтителей.

— Только васъ посѣщають тѣ, съ которыми вамъ удалось прежде познакомиться; или тѣ, которые сами ищутъ знакомства съ вами. Вы новыхъ знакомствъ избѣгаете.

— Не избѣгаю, но не напрашиваюсь па нихъ.

— Нѣтъ, избѣгаете... Я—то знаю. Вѣдь вы все еще не познакомились съ ветеринарнымъ врачомъ Шкурятинымъ?

— Нѣтъ. Особой надобности не вижу, а случая не представлялось.

— Вѣдь онъ дѣйствительно прекрасный человѣкъ. Хотите, я его привезу къ вамъ? мы съ нимъ пріѣдемъ?

— Какъ вамъ угодно. Пріѣзжайте.

— Пріѣдемъ. Дѣйствительно прекрасный человѣкъ. Такіе люди рѣдки.

— Но, Самсонъ Ивановичъ, вѣдь вы года два тому назадъ тоже самое говорили мнѣ объ учителѣ-инспекторѣ городскаго училища Занибаевѣ, который оказался лѣтняемъ, пьяницей и буяномъ, за что и уволенъ отъ должности.

— Да, сначала онъ и былъ дѣйствительно прекрасный человѣкъ, потомъ испортился: сдѣлался сущимъ негодяемъ... Но цѣлымъ недѣлямъ охотился за дичью, уроки вовсе запустилъ. Вотъ за это его и по шапкѣ. А Шкурятинъ не ему чeta: это дѣйствительно прекрасный человѣкъ.

— Меня особенно смущаетъ ваше „дѣйствительно“ по вашему, есть люди „дѣйствительно прекрасные“, значитъ есть и „недѣйствительно прекрасные“.. Если Шкурятина прекрасный человѣкъ, такъ бы и говорили о немъ. При чемъ тутъ дѣйствительно? Прекрасный человѣкъ такъ скоро не портится, какъ напримѣрь Занибаевъ: болышею частію остается навсегда прекраснымъ. Многіе также имѣютъ привычку говорить: „даю вамъ честное слово.“ Когда слышу это выраженіе, меня начинаетъ тошнить: невольно является сомнѣніе въ святости такого слова. Порядочный человѣкъ дастъ *слово*, и слову его можно повѣрить смѣло: у него не бываетъ *нечестныхъ* словъ. А тутъ какъ будто человѣкъ хочетъ сказать: вы въ правѣ мнѣ не вѣрить—я изолгался, но теперь повѣрьте потому что даю „честное“ слово.

— Но увѣрю васъ — Шкурятинъ дѣйствительно прекрасный человѣкъ.

— Дай Богъ. Только я сомнѣвась; крестьяне о немъ дурно отзываются. „Ничего,“ говорять, „не попимаетъ въ лѣченіи скота. Боятся подойти къ больной лошади. Отъ него нѣтъ никакой помощи.“ За что же онъ получаетъ полторы тысячи рублей жалованья, если онъ боится даже подойти къ

больному животному? Такъ порядочные люди не поступаютъ. Взять деньги, такъ и работай. А вѣдь онъ, кромѣ того, на шарѣ земскихъ лошадей разѣзжаетъ по уѣзду. Во что обходится его содержаніе? Это онъ долженъ отлично понимать. Нельзя быть тунеядцемъ.

— Это вѣрно. Онъ онрометчивъ на заключенія. Привѣлъ къ нему большую лошадь нашъ мотаевскій крестьянинъ и говорить: „Погрудитесь, ваше благородіе, осмотрѣть лошадку и оказать ей помошь.“ А онъ посмотрѣлъ на лошадь и отвѣтчаетъ: „Копай, братецъ, яму; твою лошадь излѣчить невозможно... скоро издохнетъ“... Но мужикъ ему: „Тицунъ бы тебѣ на языкъ, шелопаю; „издохни ты, а не лошадь.“ И что же? крестьянинъ домашними средствами излѣчилъ лошаденку: она и понынѣ ему служитъ. Такіе случаи со Шкурятинымъ не рѣдки. Но, я—то знаю, отчего они происходятъ: онъ не желаетъ, предвидя дурной исходъ болѣзни, обнадеживать мужика въ выздоровлѣніи животнаго. Это пустяки. Повѣрьте, что онъ дѣйствительно прекрасный человѣкъ. Какъ онъ мѣтко судить о политикѣ, о томъ о семъ.. „Все,“ говорить, „надо передѣлать... все у насъ дурно: больницы плохи, школы никуда не годятся; надо,“ говорить, „все сдѣлать иначе.“ И доказательства его логичны, неопровергимы.

— Послушайте, Самсонъ Ивановичъ, вѣдь онъ жалованье-то получаетъ не за то, что доказательства его въ не-пригодности нашихъ школъ и больницъ логичны, неопровергимы; а за то, чтобы лѣчить лошадей, коровъ и другихъ животныхъ. Мнѣ думается, прежде всего онъ долженъ быть лѣкаремъ, если только онъ порядочный человѣкъ.

— Согласенъ, но все-таки люди со взглядами Шкурятина рѣдки.

— Ничего особеннаго не нахожу въ его взглядахъ. Это—шарлатанство.

— Будто бы?

— Можетъ быть, и не такъ, но мнѣ такъ кажется,

— Слышали вы, началь Самсонъ Ивановичъ послѣ нѣ-котораго молчанія,—Настойчиковъ, вашъ однокурсникъ, составилъ книгу для класснаго чтенія?

— Слышалъ, но самой книги не видаль: не могу сказать—какова она.

— Дрянь книжонка. Я—то знаю. Ничего своего, само-

стоятельнаго... все заимствовано у другихъ, взято изъ учебниковъ извѣстныхъ педагоговъ... Все перепутано, никакой системы... А что хуже всего, такъ это то, что онъ даже пѣдѣлалъ ссылокъ и указаний---у кого и что заимствовано.

— Вы читали книгу Настойчика?

— Кто же будетъ читать такую галиматю! съ ядовитою усмѣшкою небрежно уронилъ Самсонъ Ивановичъ.

— Почему же „галиматю“? Настойчиковъ человѣкъ не глупый отъ природы; много потрудился по самообразованію. Онъ могъ написать что-нибудь достойное вниманія.

— А написалъ какую-то глупость: книга вовсе не пошла. Онъ хотѣлъ „вынырнуть,“ выдвинуться со своей книжонкой, набить карманъ, и не удалось. Книга не одобрена учебнымъ комитетомъ. Но главное то, что онъ разорился, благодаря, честолюбію и жадности къ наживѣ: на изданіе книжки затратилъ все приданое жены, а отъ продажи своего произведенія ничего не выручилъ, рѣшительно ничего: книга вовсе неайдѣть.

— На сколько мнѣ извѣстно, книга Настойчика недавно вышла изъ печати. Пойдетъ она, или не пойдетъ судить о томъ было бы преждевременно.

— Не пойдетъ. Мнѣ уже обо всемъ извѣстно. Наши товарищи словно помѣшались на писательствѣ: не тотъ, такъ другой, такъ и стараются удивить міръ.

— Не понимаю васъ, Самсонъ Ивановичъ, почему вы такъ враждебно относитесь къ первымъ попыткамъ сельскихъ учителей испытать свои силы на литературномъ поприщѣ? Пусть ихъ созданія несовершены, мало полезны, и въ такомъ случаѣ едва ли начинающіе заслуживаютъ упрека, тѣмъ болѣе пренебрежительнаго къ нимъ отношенія своихъ собратьевъ: никто не создавалъ великихъ твореній въ литературѣ съ перваго шага; въ большинствѣ случаевъ у начинающихъ слѣдовали рядъ неудачъ, и затѣмъ уже изъ-подъ пера ихъ выходили цѣнныя творенія. И многіе ли изъ нашихъ собратьевъ дѣлаютъ попытки пописывать? Два-три изъ сотни! Вотъ обѣ этомъ слѣдуетъ пожалѣть: кто, какъ не сельскій учитель, поставленъ лицомъ къ лицу съ крестьянской жизнью, гдѣ иногда царить мракъ невѣжества.. Сколько драмъ, потрясающихъ душу, проносится передъ нимъ, единственнымъ грамотнымъ человѣкомъ въ глупи, гдѣ о книгѣ имѣютъ смутное понятіе, а о газетѣ никакого не имѣютъ. Кто больше свѣта можетъ пролить въ

жизнь мужика, какъ не сельскій учитель, самъ вышедшій изъ той же среды? Ему-то и слѣдуетъ побольше писать: его языкъ болѣе доступенъ для простолюдина.

— Согласенъ, слѣдуетъ писать, только не такія вирши, какія, напримѣръ, пишетъ нашъ сотоварипъ Пахаревъ. Я-то знаю, какъ онъ пишетъ: строчку изъ Пушкина выхватить, строчку изъ Кольцова, изъ Некрасова... и состряпаетъ «нѣчто», говорить: «это мое».

— Какже онъ ухитряется, выхватывая по строчкѣ изъ сочиненій разныхъ поэтовъ, создать „цѣлое“, не лишенное творческой идеи и нѣкоторой красоты? какъ ухитряется согласовать разные размѣры?

— Объ этомъ спросите его.

— Но позвольте, Самсонъ Ивановичъ, я недавно получиль отъ него одну небольшую венцицу; прочтемте ее, вотъ она:

ДУМА СЕЛЬСКАГО УЧИТЕЛЯ.

Проходя троюю узкою,
Всю-то жизнь натурой пылкою
Я боролся съ спѣсью русскою...
За шипучею бутылкою
Не сидѣль съ друзьми смолоду.
Не томилъ очей за картами,
Надрывался, часто съ голоду,
Въ душной комнатѣ за партами.

* * *

Тамъ упалъ въ изнеможеніи,
Потрясло меня волненіе..
И въ такомъ-то положеніи
Получилъ я увольненіе.
Какъ споткнулась лошадь старая
Подъ тяжелымъ плугомъ захаря,
Началась расправа ярая,
Не зовутъ на помощь захаря...

* * *

Прочь порывы малодушные!
Вѣдь не замки же воздушные

Строилъ я, какъ рѣчью скромною
Призывалъ толпу огромную
Къ свѣту, къ правдѣ въ дни счастливые?
Вѣдь не все, что мной посѣяно
На селѣ въ умы пытливые,
Вражимъ духомъ поразвѣяно?

— Скажите, Самсонъ Ивановичъ, у кого могъ Пахаревъ заимствовать тѣ строки, изъ которыхъ составлено это стихотвореніе?

— Объ этомъ спросите его. На дняхъ мы съ Подпольниковымъ были у него: читали корректуру его послѣдней книжки. Развернувъ я листы и вижу: „Въ полномъ раз...“ Обращаюсь къ нему и говорю: „Я думалъ — «разгарѣ», а у васъ написано «разливѣ»? Автору, кажется неловко, стало отъ моего замѣчанія.

— По вашему, Пахареву нельзя было сказать: „Въ полномъ разливѣ весеннія воды,“ если ужъ у Некрасова сказано: „Въ полномъ разгарѣ страда деревенская“? Вѣдь и выраженія то: „въ полномъ разливѣ,“ „въ полномъ разгарѣ,“ „въ полномъ разумѣ“ (говорятъ о взросломъ человѣкѣ) — суть народныя изрѣчелія; они не сочинены поэтами, а заимствованы послѣдними у народа. Что же, по вашему, Пахаревъ долженъ быть исказить выраженіе „въ полномъ разливѣ,“ чтобы не напомнить Некрасовскаго „въ полномъ разгарѣ?“ Слово „въ полномъ“ нельзя, значитъ, употреблять послѣ Некрасова въ выраженіяхъ „судъ въ полномъ составѣ,“ „лѣто въ полной красѣ?“ А если можно, почему же не сказать: „воды въ полномъ разливѣ?“ Вы пристрастно судите, Самсонъ Ивановичъ.

— Я стиховъ не читаю: не могу судить о ихъ достоинствахъ. Читаю правда, хорошие стихи, которые мнѣ нравятся.

— Какже вы отличаете хорошие отъ дурныхъ?

— Хорошие стихи нравятся, какъ, напримѣръ, стихи Некрасова. Въ пушкинскихъ я не вижу толку. Тамъ что-то такое, что самъ Ехремъ не разбереть. У Некрасова другое дѣло — все ясно. Довольно о стихахъ. Слышали вы, какъ поживаютъ пугаловцы?

— Ничего не слыхалъ.

— Я — то знаю обо всемъ, что происходит въ Нугалов-

скомъ училищѣ: оба учителя пьянистуютъ... Нерѣдко даже дерутся. Хотѣлось бы мнѣ *пропѣхатъся* на тотъ край уѣзда, въ Пугаловское училище: заглянуть въ гордіевъ узель его жизни, да нѣть времени. Лѣтомъ непремѣнно прокачусь туда и обо всемъ разузнаю.

— А что, не пора ли намъ спать ложиться, Самсонъ Ивановичъ? сказалъ я: всезнайство гостя меня утомило.

— Пора, ужъ поздно. Завтра еще потолкуемъ о кое-чемъ.

III.

Самсонъ Ивановичъ Подпываловъ родился въ деревнѣ Косулинѣ, живописно расположенной по крутому берегу озера, недалеко отъ училища, гдѣ я служу. Отецъ его былъ сынъ цыганки, какими-то судьбами поселившейся въ мѣстности. Подпываловъ унаслѣдовалъ отъ бабушки индійскій цвѣтъ кожи, развязность, граничающую съ нахальствомъ, веселое настроение духа и другія качества, свойственный „полевымъ дворянамъ.“ Шестнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ N учительскую школу, гдѣ я состоялъ уже на послѣднемъ курсѣ. Какъ старшій товарищъ и землякъ, я покровительствовалъ ему, полюбиль его; онъ настолько привязался ко мнѣ, что почти во все время, свободное отъ классныхъ занятій, не разлучался со мною: учительская школа была закрытымъ учебнымъ заведеніемъ, всѣ воспитанники ея жили совмѣстно. Онъ былъ очень внимательнымъ отъ природы и нерѣдко надоѣдалъ мнѣ докучливыми вопросами, торча у стола, за которымъ я занимался. Выведенный изъ терпѣнія, я въ гнѣвѣ иногда кричалъ на него: „уйди“ болтушка! ты мѣшаешь мнѣ заниматься...“ Онъ отходилъ отъ стола, а черезъ минуту опять уже торчалъ у него, молча заглядывая въ мое лицо, по которому старался разгадать настроеніе моего духа. „Ты, Пѣвцовъ, меня не гони: я болтать не буду,“ вкрадчиво говорилъ онъ, и затѣмъ незамѣтно для него самаго, увлекался, и голосъ его звонилъ, какъ колольчикъ, терзая мои уши. Мнѣ ничего не оставалось сдѣлать, какъ взять его за руку и вывести изъ класса, послѣ чего я былъ застрахованъ на цѣлый часъ, а иногда и болѣе, отъ назойливаго любимца. Учился онъ успѣшно.

По окончаніи мною курса мы разстались съ нимъ и года два не встрѣчались.

Былъ темный осенний вечеръ. Подъ окнами моей квартиры послышался звонъ колокольчика, и звукъ его сразу оборвался. Очевидно было, что проѣзжій остановился. Я со свѣчою вышелъ въ сѣни, отворилъ ворота. Вошелъ сельскій почтальонъ, привезшій мнѣ газеты, а вслѣдъ за нимъ молодой человѣкъ высокаго роста.

— Здравствуйте, Алексѣй Григорьевичъ! не узнали? Я — Подплываловъ, сказаль онъ.

— Ахъ, мой милый! как же узнать васъ? Вы остались въ школѣ очень маленькимъ, а теперь — сущій великанъ.

— Я окончилъ курсъ и назначенъ учителемъ въ Красновскую школу, куда и ѿду съ господиномъ почтальономъ

Минутъ десять мы побѣсоводили и разстались; онъ не могъ у меня оставаться долѣе: наступилъ срокъ открытія занятій, а почтальонъ боялся запоздать въ пути.

Въ первые годы дѣла по школѣ у него шли неудачно: онъ вынужденъ былъ перемѣнить нѣсколько мѣсто прежде, чѣмъ сдѣлаться хорошимъ учителемъ.

Года черезъ два по окончаніи курса онъ женился на молодой дѣвушкѣ, дочери сельскаго псаломщика. Черезъ годъ у него родилась дочь; черезъ другой другая. Семейство увеличилось; вмѣстѣ съ тѣмъ ухудшилось материальное положеніе: онъ получалъ только шестнадцать рублей въ мѣсяцъ жалованья. Между тѣмъ лучшіе учителя въ земскихъ школахъ получали по двадцати, а двое даже по двадцати-пяти рублей. Чтобы выбиться изъ гнетущей нужды, необходимо было выработать въ лучшаго учителя и затѣмъ занять болѣе выгодное мѣсто. Это понялъ Подплываловъ. Съ жаромъ принялъся за самообразованіе, весь отдался своему дѣлу: ѿздишь къ болѣе опытнымъ учителямъ на уроки, заимствовалъ отъ нихъ лучшіе пріемы преподаванія, читаль педагогическія сочиненія, знакомился съ образованными людьми, и черезъ нѣсколько лѣтъ выработалъ изъ себя прекраснаго преподавателя: ввѣренную ему школу поставилъ на такую высоту, на какой не стояло ни одно училище съ такимъ же курсомъ въ уѣздѣ. Только Пахаревъ могъ соперничать съ нимъ въ искусствѣ преподаванія. Само собой разумѣется, что такой подвигъ былъ оцѣненъ по достоинству, и на Самсона Ивановича посыпались похвалы, награды; ему былъ назначенъ высшій окладъ жалованья. Мѣстное населеніе горячо полюбило своего учителя: онъ умѣлъ всемъ угодить.

Вовсе не употребляя спиртныхъ напитковъ, онъ любилъ посѣщать праздники, заходилъ въ крестьянскія избы, бесѣдовалъ съ подгулявшей компанией, присутствовалъ при маленькихъ кутежахъ товарищѣй. И обо всемъ, что видѣлъ или слышалъ, любилъ поразсказать пріятелямъ, а ихъ у него было множество. Съ каждымъ годомъ онъ все болѣе и болѣе убѣждался въ своемъ педагогическомъ талантѣ, паконенъ дошелъ до того, что не признавалъ между товарищами равныхъ себѣ мастеровъ дѣла. Но это таилъ онъ въ глубинѣ души своей, считая неприличнымъ высказывать другимъ, недостойнымъ порядочнаго человѣка. Можеть быть, тайна эта никогда бы не сдѣлалась общимъ достояніемъ, умерла бы вмѣстѣ съ Самсономъ Ивановичемъ, если бы судьба не бросила въ напѣ районъ Катилова. Подплываловъ понялъ, что Катиловъ ни чуть не умнѣе и не образованнѣе другихъ людей, занимающихъ высокое служебное положеніе; что многіе изъ послѣднихъ болѣе опытны въ педагогическомъ дѣлѣ, болѣе полезны, какъ слуги отечества, но остаются въ тѣни: о нихъ ничего не слышно. Между тѣмъ Катиловъ начинаетъ гремѣть по всей Россіи: если о немъ напишутъ мало, такъ онъ самъ о себѣ пишетъ много, идетъ на проломъ, по пословицѣ: „смѣлостью города бѣрутъ;“ кричить, что до сихъ поръ, т. е. до появленія Катилова на полѣ дѣятельности, все шло не ладно: ни одного соотвѣтствующаго времени учебника по обученію грамотѣ нѣть на Руси; все, что написанно Ушинскимъ, Корфомъ, Бунаковыемъ—никуда не годится; по обученію счислению замѣчается тотъ же недостатокъ; за Малининымъ-Буренинымъ еще кое-что можно признать, а Евтушевскаго и другихъ математиковъ надо гнать изъ школъ: они только вредъ приносятъ при обученіи счислению. Первый, кому удалось разгадать тайны человѣческой души и создать самые совершенные учебники, есть Катиловъ. Отнынѣ будетъ царить въ школѣ только одна катиловщина: разныя „самоучки,“ „скороучки“ такъ и сыплются по школамъ съ предписаніемъ „обучать по присланнымъ книгамъ.“

Подплываловъ для Катилова цѣнная находка: такой талантливый преподаватель можетъ по всякому учебнику достигнуть блестящихъ результатовъ; а Катиловъ можетъ, кому слѣдуетъ, показать, какіе результаты достигаются при обученіи по его способу. Не удивительно, что Самсонъ Ивановичъ изъ подчиненнаго превратился въ друга-пріятеля начальства; началь

высокомъро посматривать на сверстниковъ-товарищѣй, высказывать при случаѣ свое превосходство надъ ними. Иногда онъ забываетъ до того, что и старшии по службѣ товарищамъ предлагаютъ свои услуги, въ которыхъ они вовсе не нуждаются, походатайствовать за нихъ передъ начальствомъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что Самсонъ Ивановичъ въ высшей степени обладаетъ способностью подражанія: какъ только появляется въ городѣ новое должностное лицо, онъ спѣшить познакомиться съ нимъ: и если оно производить на него пріятное впечатлѣніе, заимствуетъ у него интонацію голоса, жесты, взгляды на вещи, усваиваетъ все это такъ, какъ будто бы онъ всегда былъ одаренъ такими особенностями; затѣмъ при первомъ случаѣ єдетъ къ кому-нибудь изъ товарищѣй побесѣдовать. Тотъ пораженъ перемѣной Самсона Ивановича: онъ такимъ его не видаль, и долго не можетъ разгадать, что съ нимъ случилось. Но такъ какъ превращенія Самсона Ивановича изъ одного вида въ другой стали довольно часты, коротко знающіе его перестали удивляться; поняли, что онъ обладаетъ еще однимъ талантомъ: можетъ къ вамъ явиться Шкурятинъ, „дѣйствительно прекраснымъ человѣкомъ;“ недѣли черезъ три Зашибаевымъ, также дѣйствительно прекраснымъ человѣкомъ; и непремѣнно посовѣтуетъ вамъ познакомиться съ пріѣзжимъ посредствомъ его; ему и въ мысль не приходитъ, что вы вовсе не находите нужнымъ знакомиться съ „дѣйствительно прекрасными людьми.“

Но горе всѣмъ „дѣйствительно прекраснымъ людямъ,“ если они чѣмъ-нибудь провинятся передъ Подплываловымъ. Разъ одинъ изъ нихъ не припаялъ его почему-то: вѣроятно, посѣтитель надоѣлъ. Самсонъ Ивановичъ и мысли не допускалъ, чтобы объяснить это простымъ нежеланіемъ принять его. Пріѣзжаетъ ко мнѣ и разсказываетъ: „Шутили съ ума спятиль... слышали?“ — „Нѣтъ, не слышалъ.“ — „Какже, спятиль!“ — „Кто вамъ сказывалъ?“ — „Я первый замѣтилъ это... заперся, никого къ себѣ не принимаетъ.“ — „Странно, а вѣдь какой доступный человѣкъ былъ,“ замѣтилъ я. — „Да, человѣкъ былъ дѣйствительно прекрасный, но спятиль... никого не принимаетъ, заперся въ квартире никуда не выходитъ.“

IV.

Сознавъ свое превосходство надъ сотрудниками, Самсонъ

Ивановичъ старается въ каждомъ изъ нихъ отыскать слабую сторону и вволю потешиться ею, любить вышучивать ихъ. Но тяжелой обидой для него служить похвальный отзывъ начальства о комъ-нибудь изъ учителей. Это обстоятельство потрясаетъ его до глубины души, и онъ не можетъ простить отаинчившемуся. Но отношенію къ начальству и вообще къ людямъ, занимающимъ болѣе высокое положеніе, онъ держится другой тактики: въ ихъ присутствіи ведеть только благоразумныя рѣчи, слегка вышучивая своихъ знакомыхъ, почему и его самого прозвали иѣкоторые даже благоразумными. Правда въ своемъ кругу онъ также пренебрежительно судить о начальствѣ, ему покровительствующемъ, и знакомыхъ, занимающихъ болѣе высокое положеніе, какъ и о сотрудникахъ учителяхъ: тѣшится ими сколько угодно, въ полной увѣренности, что выходки его не дойдутъ по адресу; никто изъ порядочныхъ людей не рѣшился передавать сказанное, а сотрудники его люди порядочные, это онъ знаетъ. Вообще Самсонъ Ивановичъ тонкій дипломатъ.

Большое удовольствіе доставляеть ему поѣзда въ сообществѣ Катилова въ сосѣднюю школу или въ сообществѣ Шкурятина на охоту. Сидя въ экипажѣ подле „дѣйствительно прекраснаго человѣка“, онъ гордо посматриваетъ по сторонамъ, придавъ своему лицу внушительное выраженіе: воображаетъ, какое впечатлѣніе производить это на обыкновенныхъ сельскихъ учителей, его товарищѣй, скажутъ: „Экій счастливецъ Самсонъ Ивановичъ — вѣдѣ ему везеть; смотрите — сидитъ рядомъ со Шкурятинымъ и катить на парѣ земскихъ съ колокольчикомъ. И ъдуть, кажется; на охоту: Самсонъ Ивановичъ вѣ охотничьемъ костюмѣ...“ Да, Самсонъ Ивановичъ похожъ на истого охотника: завѣль собакъ, двухствольное ружье, изъ праваго ствола котораго вовсе стрѣлять нельзя, а пуля, пущенная изъ лѣваго, описываетъ какую то странную линію, въ цѣль попадаетъ только случайно, и то очень рѣдко; но все-таки ружье двухствольное, похожее на ружье Шкурятина. Вообще Подплываловъ мало желаетъ быть самимъ собою, неизрѣмѣнно желаетъ быть похожимъ на кого-нибудь изъ „дѣйствительно прекрасныхъ людей“, и потому старается копировать ихъ костюмъ до самыхъ мелочей, привычки, образъ жизни: спить до девяти часовъ утра, а сотрудники его, обыкновенные смертные, подымаются съ постели въ три, четыре часа, обѣдаеть не въ двѣнадцать, а въ четыре.

А какую обворожительную улыбку выработалъ себѣ Самсонъ Ивановичъ! чудную улыбку: если онъ бесѣдуетъ съ „дѣйствительно прекраснымъ человѣкомъ“, улыбка его говорить себѣ дѣднику: „вы дѣйствительно прекрасный человѣкъ“, если съ Катиловыемъ— „вы дѣйствительно— Катиловъ, геніальный человѣкъ: какъ бы я хотѣлъ быть вами“; если же бесѣдуетъ съ сельскимъ учителемъ, она не всегда постоянна: въ иныхъ случаяхъ она говоритъ: „ты будь мною“, или „похожимъ на меня“; въ другихъ: „какой же ты маленький!“ въ третьихъ: „ты вѣчно будешь тянуть лямку, какъ безотвѣтная кляча“; въ четвертыхъ: „я вожу тебя за носъ не хуже Катилова“; въ пятыхъ... Но всѣхъ оттѣнковъ улыбки Самсона Ивановича въ подобныхъ случаяхъ мнѣ не передать. Если онъ желаетъ своему лицу придать внушительное выраженіе, оно обыкновенно вытягивается на цѣлый вершокъ, а наблюдающему за нимъ кажется, что онъ проглотилъ столовую вилку, и она остановилась у него въ горлѣ. Дважды въ жизни снималъ онъ съ себя фотографическую карточку и въ оба раза придавалъ своему лицу внушительное выраженіе, почему карточка мало напоминала его истый образъ, и когда онъ показывалъ ее кому-нибудь изъ пріятелей, послѣдніе невольно восклицали: „ваша ли это фотографія? Какъ она не похожа на васъ!“ Подобное замѣчаніе не только не огорчало Подплывалова, но доставляло ему удовольствіе: онъ не желаетъ, чтобы на фотографіи отразился его обыкновенный образъ лица: большую часть отдыха отъ классныхъ занятій онъ проводилъ въ подшучиваніяхъ и насмѣшкахъ надъ своими знакомыми, почему лицо его теряло серьезныя черты и сохраняло черты шутовства и насмѣшливости. Послѣднее обстоятельство онъ считаетъ не выгоднымъ для себя: онъ желаетъ казаться геніемъ, дѣльцомъ, постоянно занятымъ серьезными думами.

Когда онъ слышалъ отъ учителей жалобы па то, что имъ не удается сберечь отъ жалованія ничего для обезпеченія ихъ семействъ въ будущемъ, говорить: „семьи наши обязано содержать правительство, земство, общество — мы для нихъ работаемъ“. Еще три года тому назадъ, Катиловъ, возвратившійся изъ поѣздки въ Петербургъ, увѣрялъ его, что онъ, Катиловъ, выхлопоталъ пенсию для всѣхъ учителей; относительно же дѣтей самого Самсона Ивановича клялся словами присяги, что всѣ они будутъ пристроены въ учебныя заведенія на казенный счетъ.

Но главные свои надежды въ материальномъ отношеніи Подпльваловъ возлагалъ на старшаго брата, проживающаго въ Косулипѣ.

Братъ его Трофимъ Ивановичъ — человѣкъ бездѣтный. Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ онъ открылъ въ деревнѣ мелочную торговлю, при содѣйствіи Самсона Ивановича, снабжавшаго его деньгами за то, что Трофимъ Ивановичъ доставлялъ Самсону Ивановичу ежегодно хлѣбъ, рыбу и другіе продукты собственнаго хозяйства. Трофимъ Подпльваловъ, какъ торговецъ, оказался на высотѣ своего призванія: въ короткое время нажилъ капиталъ въ пять сколько тысячъ рублей, сдѣлался самымъ безпощаднымъ кулакомъ въ мѣстности, о чемъ откровенно заявлялъ Самсонъ Ивановичъ въ бесѣдахъ съ „дѣйствительно прекрасными людьми“ и пріятелями, съ презрѣніемъ отзываясь о страсти брата къ паживѣ.

На другой день гость мой проснулся около девяти часовъ, сообщилъ мнѣ еще пять сколько новостей, касающихся общихъ панихъ знакомыхъ; но, замѣтивъ, что я выслушивалъ ихъ довольно невнимательно, прервалъ перемыканіе костей ближняго и высокомѣрно спросилъ меня:

— Получили вы нашъ циркуляръ?

— Какой циркуляръ?

— Ну, такъ скоро получите, если не получили. Мы съ Подпольниковымъ *выработали* программу... вѣрнѣе — вопросы, на которые *должны намъ отвѣтить* учителя уѣзда. Сами увидите, что мы требуемъ. Впрочемъ мнѣ пораѣхати. Потрудитесь распорядиться о лошади.

— Лошадь сейчасъ будетъ готова. Я лично провожу васъ до Косулина: около двухъ недѣль совсѣмъ не быть на открытомъ воздухѣ, проѣхать верстъ десять будетъ полезно.

Черезъ полчаса мы ужеѣхали.

Въ Косулипѣ Трофимъ Подпльваловъ достраивалъ новый двухъэтажный домъ. Въ нижнемъ этажѣ устраивались хлѣбныя лавки и лавки для мелочныхъ товаровъ. Когда мы подѣхали къ дому, Самсонъ Ивановичъ вышелъ изъ саней, глубокомысленно взглянувъ на новый домъ и сказалъ: „И вотъ все это вымрѣть (подъ *все это* онъ подразумѣвалъ брата и невѣстку); а домъ этотъ достанется мнѣ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщусь съ семействомъ, а въ нижнихъ устрою классы, и буду поживать на покоѣ“.

Спустя недѣлю, я получилъ по сельской почтѣ циркуляръ, о которомъ говорилъ Самсонъ Ивановичъ. Это былъ листокъ съ вопросами; на нихъ рекомендовалось сельскимъ учителямъ дать обстоятельный отвѣты и доставить ихъ Самсону Ивановичу или Подпольникову, его закадычному пріятелю. Листокъ былъ подписанъ обоми друзьями:

Подпливаловъ.

Подпольниковъ.

Подпись Самсона Ивановича стояла выпѣ, почему возможно предположить, что онъ былъ сочиненъ первымъ, а вторымъ подписанъ для того, чтобы придать бумагѣ въ нѣкоторомъ родѣ офиціальное значеніе: Подпольниковъ считалъ себя въ нѣкоторомъ родѣ начальствомъ надъ учителями земскихъ школъ — онъ занималъ должность писца при земской управѣ, а иногда и секретаря, когда послѣдній по чему-нибудь отсутствовалъ. Листокъ былъ наполненъ избитыми, безсодержательными вопросами. Позволяю себѣ выписать одинъ изъ нихъ дословно, чтобы дать возможность судить объ остальныхъ: „Какого рода дѣятельностью занимаются крестьяне, окончившіе курсъ въ дoreформенной и постѣреформенной школѣ?“ Какъ будто крестьянинъ, поучившійся въ той или другой школѣ, неминуемо долженъ заниматься особаго рода дѣятельностью. Большинство учителей вовсе не отвѣтило на вопросы; кое-кто дать отвѣты, крайне не понравившіеся авторамъ.

V.

Прошло два года.

Въ юнѣ мѣсяцѣ были приглашены, въ уѣздный городъ, сельскіе учителя на совѣщеніе по школьнѣмъ дѣламъ.

Наканунѣ дня, назначенного для совѣщенія, нетрудно было замѣтить длинную фигуру въ модномъ пальто, въ высокой шляпѣ, съ походкой „съ развалыемъ“, съ тростью въ рукѣ и шелковомъ веревочкой съ кистями галстукѣ на шеѣ, важно разгуливающую по улицамъ города. Всякій безошибочно можетъ издали опредѣлить, что это идетъ Самсонъ Ивановичъ: онъ въ городѣ бываетъ часто и каждый разъ посѣщаетъ, хотя на самое короткое время, большинство своихъ пріятелей. Въ учебное время во всѣ воскресные и праздничные дни его можно встрѣтить въ городѣ, въ десяти верстахъ отъ котораго онъ проживаетъ. На этотъ разъ онъ чаще останавливается передъ

окнами нѣкоторыхъ домовъ: онъ знаетъ всѣ временные квартиры сельскихъ учителей и справляется—явилисьли они въ городъ; въ нѣкоторые дома онъ заходить и остается тамъ на нѣсколько минутъ.

Въ одной изъ квартиръ онъ пробылъ довольно долго и вышелъ на улицу въ сопровожденіи господина, почти такого же роста, какъ и Самсонъ Ивановичъ, толстаго, бѣлокураго, съ широкой рыжей бородою, съ заплывшимъ лоснящимся лицомъ, съ большими плутоватыми глазами. Одѣтъ онъ былъ въ длинное сѣре пальто, на головѣ невысокая сѣрая шляпа съ широкими полями, въ рукахъ дорожный зонтъ, замѣнявшій ему палку. Они направлялись въ конецъ улицы, громко разговаривая.

Бѣлокураго господина зовутъ Карпомъ Петровичемъ Загуляевымъ. Онъ учился вмѣстѣ съ Самсономъ Ивановичемъ и въ одно время съ нимъ окончилъ курсъ. Способностями и усердіемъ къ дѣлу не отличался, не отличался и особенной честностью порядочнаго человѣка. Между школьнми товарищами друзей у него не было. Но жизнь Карпу Петровичу, улыбнулась: по службѣ ему повезло. Училище его находится въ многолюдной, густонаселенной мѣстности, захваченной въ цѣлкія руки нѣсколькихъ кулаковъ миллионеровъ. Загуляевъ сошелся съ ними, какъ нельзя лучше, почти со всѣми покутился, сдѣлался у нихъ своимъ человѣкомъ, первымъ вожакомъ въ картижной игрѣ, кутежахъ и забавахъ, словомъ—въ кругу ихъ стала незамѣнныи человѣкомъ: весельчакъ, шутникъ, прибаутникъ и острякъ неистощимый. Миллионеры не остались у него въ долгу: они изъ своихъ магазиновъ отпускаютъ бевплатно все, необходимое для Карпа Петровича и его семейства: муку, чай, сахаръ, вина и все, что потребуется Загуляеву до того освоился съ ними, что иногда беззастѣнчиво береть въ ихъ магазинахъ вещицы, нравящіяся ему, хотя и вовсе для него не нужныя. „Эта лампочка мнѣ нравится,“ говоритъ онъ приказчику: „я ее возьму... Скажите Прохору Тимофеевичу, что я взялъ ее.“—„Хорошо.“ отвѣчаетъ приказчикъ и киваетъ головой въ знакъ своего согласія: „я помѣчу въ книгѣ, что она взята вами по распоряженію Прохора Тимофеевича.“

Училище, ему ввѣренное, очень многолюдно; въ немъ, кромѣ Карпа Петровича, три преподавателя; самъ Загуляевъ мало занимается; больше ограничивается ролью наблюдателя за преподаваніемъ, инспекціей своего рода.

Самсонъ Ивановичъ въ душѣ презираетъ его, какъ че-
ловѣка, позорящаго учительское зваціе; но охотно бесѣдуетъ съ
нимъ при каждой встрѣчѣ, тѣмъ болѣе, что встрѣчи съ немъ
бывають рѣдки: Загуляевъ служитъ въ мѣстности весьма от-
даленной отъ города. Подплываловъ желаетъ кое-что повыпытать
у Загуляева, уяснить себѣ его отношенія къ мѣстнымъ бога-
чамъ, что дасть ему материаъ для собесѣдованія съ многочи-
сленными пріятелями, „дѣйствительно прекрасными людьми.“

— А вотъ и дошли. Пожалуйте, Карпъ Петровичъ;
здѣсь, вѣроятно, встрѣтимъ многихъ „изъ нашихъ,“ замѣтилъ
Самсонъ Ивановичъ.

Загуляевъ взглянулъ на вывѣску, висѣвшую надъ входомъ,
и прочель: „Гостинница Золотой Якорь.“

Пріятели поднялись по высокой лѣстницѣ и направились
въ отдаленный конецъ коридора. Въ большой комнатѣ, съ
синими обоями, съ картинами, изображавшими сцены изъ
Фауста, въ золоченыхъ рамкахъ, развѣшеныхъ по стѣнамъ,
бесѣдовали болѣе десяти сельскихъ учителей, за шипящимъ
самоваромъ.

У открытаго окна сидѣлъ человѣкъ средняго роста, здо-
ровый, бодрый, съ небольшими умными глазами, съ густою
черною бородою, въ которой изрѣдка проглядывала уже сѣ-
дина; лицо его освѣщала едва замѣтная улыбка; на немъ былъ
длинный черный сюртукъ, высокіе сапоги его лоснились. Это
былъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ учителей уѣзда и стар-
шій по службѣ — Иванъ Ильичъ Пахаревъ. Онъ что-то раз-
сказывалъ. Его чистый голосъ пріятно звучалъ, и компанія
слушала его со вниманіемъ. При входѣ Самсона Ивановича
и Карпа Петровича разсказъ оборвался. Всѣ поднялись съ
мѣстъ и привѣтствовали гостей. Подплывалова хорошо знали,
а Загуляева пѣкоторые изъ молодыхъ учителей видѣли въ
первый разъ; съ любопытствомъ осматривали его съ головы
до ногъ, прислушивались къ его голосу.

— Продолжайте, Иванъ Ильичъ, Вашъ разсказъ, сказаль
одинъ изъ молодыхъ учителей; — это очень интересно.

Всѣ смолкли. Пахаревъ началъ:

— Такъ вотъ эта самая женщина, Осмолиха, приходить
ко мнѣ однажды лѣтомъ и говорить:

— Я-то къ тебѣ пришла, мое красное солнышко, моя
свѣченка свѣтлая, Иванъ Ильичъ, цосовѣтваться-то. . Што-то

скажешь мнъ, умная да разумная головушка... А дѣло-то у меня важное. Видишь ли, золотой, хочется мнъ, грѣшной, сходить на Соловки, къ святымъ угодничкамъ Божіимъ... такъ вотъ не знаю, домъ-отъ на кого оставить?

—,,Какъ на кого? семья у васъ, слава Богу, не маленькая!“

—,, Да ужь домъ-отъ, мое золото, ничего... За скотиной приглядѣть могутъ: вѣдь у меня дѣвкѣ-то ужь шестнадцатый годъ—можетъ коровушекъ подопить... Полевые работы тоже безъ меня не остановятся. Можно принанять крещеныхъ... Только вотъ одно удерживаетъ.“

—,,Что же такое?..“

—,,Да какъ бы сказать-то тебѣ, мое золото, умная да разумная головушка, Иванъ Ильичъ? Есть у меня денегъ семьсотъ цѣлковиковъ—съ собой взять боюся. Кой грѣхъ случится, умру въ дорогѣ, али злые люди обидятъ — робятъ-то вѣдь своихъ разорю... вѣдь нищими сиротами оставлю...“

—,,Съ собой братъ такъ много денегъ не совѣтую..“

—,,То-то и есть, мое золото, ужъ лихо опасно-то. Такъ куда же ихъ я дѣну-то?“

—,,Какъ куда? мужу на руки передайте. Опъ мужикъ почтенный, не глупый.“

—,,Нѣть, мое золото! нѣть, красное солнышко... что ты сказалъ-то! правда, мужъ у меня не какой-нибудь, не забулдыга. А все же какъ ему оставлю? Вдругъ коимъ грѣхомъ, выпить праздничнымъ дѣломъ... Вѣдь у него украсть могутъ... вѣдь есть лихіе люди на свѣтѣ! Вотъ иное дѣло, если бы ты, мое золото, умная да разумная головушка, взялъ бы ихъ къ себѣ на сохранность..“

Признаюсь, такого заключенія я не ожидалъ, и въ первую минуту не нашелся, что отвѣтить, а только вскочилъ съ мѣста, замахать руками и закричалъ:

—,,Нѣть, нѣть, матушка Марья Лукишна, не могу, не могу!“

—,,Да что же, мое золото, не оскорбись хошь... Вѣдь я, кажется, тебя ве обидѣла... Али по глупости не ладно што молвила?“

—,,Просите, о чѣмъ хотите, все сдѣлаю, что въ моихъ силахъ, а денегъ на храненіе взять не могу.“

— „А что же, мое золото, умная да разумная головушка, почему бы не взять?“

— „Посудите сами: где же я буду хранить ваши деньги? А если ихъ украдутъ у меня? чѣмъ я вамъ заплачу? Зачѣмъ же грѣхъ на душу братъ?“

— „Такъ какъ же быть-то?“

— „Вы положите деньги въ земскую кассу. Тамъ они сохранны будутъ, да еще прибыль получите по пяти рублей на сотню въ годъ.“

— „Ой, ты, мое золото! что ты сказаль-то... да где же такая касця?“

— „Въ городѣ.“

— „Да за что-же прибыль-то даютъ? Ну, хранить понятное дѣло... по моему съ меня бы што-нибудь следовало взять за сохранность... А прибыль за што?“

— „За то, что касса пустить ваши деньги въ оборотъ.“

— „Въ какой огородъ, мое золото?“

— „Въ оборотъ, т. е. она ваши деньги отдастъ кому-нибудь взаймы и возьметъ съ того, кто зайдетъ, восемь рублей за сотню въ годъ; такъ что и кассѣ будетъ выгодно, и вамъ, и тому, кто занялъ.“

— „Да какже, мое красное солнышко,—я не могу въ прокъ-то забрать: она мои деньги отдастъ... Я-то съ кого получать-то буду?“

— „Съ кассы: она вамъ свои отдастъ, если истратить ваши—у ней денегъ много.“

— „Ой, ты, мое золото, спасибо тебѣ, умная да разумная головушка. Какъ ума-то ты мнѣ далъ, глупой... Сколько, говоришь, прибыли-то въ годъ будетъ?“

— „На семьсотъ рублей тридцать пять рублей“.

— „Тридцать пять рублей! шутка ли—тридцать пять рублей! Вѣдь ихъ на улицѣ не пайдешь“.

— „Да, чѣмъ даромъ деньги дома лежать, отвезите ихъ въ кассу: и сохранны будутъ, и прибыль получите“.

— „Такъ спасибо вамъ, золотишечка, умная да разумная головушка. Я ужъ все по вашему совѣту сдѣлаю“.

— Интересный случай, замѣтилъ молодой человѣкъ маленькаго роста, одѣтый въ сѣрый пиджакъ.— Что же Осмоляха положила деньги въ кассу?“

— Какже, отвѣчалъ Пахаревъ: вотъ ужъ около пяти

дѣтъ получаетъ на нихъ проценты и остается очень довольна,

— Хорошо, что она вамъ, Иванъ Ильичъ, предложила деньги на храненіе; а предложи другому — не отказался бы, замѣтилъ молодой человѣкъ маленькаго роста.

— Вы правы, Ячейкинъ, сказалъ Карпъ Петровичъ; не отказался бы, и умно бы сдѣлать... На что бабѣ, дурѣ, такія деньги? Если бы мнѣ, напримѣръ, предложила, я бы съ удовольствіемъ взялъ, да еще вразумилъ бы: „Скажи, Марья Лукишна, и другимъ, у кого есть лишнія деньги, пусть не суть ко мнѣ: у меня въ сохранности будуть“

Общество разсмѣялось.

А развѣ къ вамъ, Карпъ Петровичъ, не носять Титы Титычи своихъ миллиоповъ-то? спросилъ съ ядовитой усмѣшкой Самсонъ Ивановичъ.

— Нѣть, у пихъ самихъ есть несгораемые сундуки... въ долгъ даютъ, а на храненіе не носять, отвѣчалъ Загуляевъ.

— Частенько одолжаетесь?

— Смотри по надобности. Продуешься иногда въ картишки и говоришь: „одолжите-ка мнѣ, Прохоръ Тимофеевичъ, рублей сто, полтораста“.—„Изволь“, говорить и даетъ пару радужныхъ. Иногда нарочно строишь изъ себя казанскаго сироту. „Что“, говорить, „призадумался? Садись въ картишки!“—„Нѣть,“ говорю, „съ вами играть нашему брату неудобно: у васъ карманы пухнуть отъ денегъ-то: а у меня въ нихъ чахотка.

— „Да кто же съ тебя деньги просить? Мы съ *хорошихъ* людей денегъ не беремъ. Зачѣмъ мы съ хорошихъ людей деньги будемъ брать? Хорошимъ людямъ мы сами дадимъ денегъ, сколько угодно. Вотъ тебѣ нять радужныхъ: не вѣсь головы, не печаль хозяина“. И начнешь ихъ потѣшать разными анекдотами.

Нѣкоторые разсмѣялись, Пахаревъ и Ячейкинъ нахмурились.

— А со мной, господа, бытъ такой случай, сказалъ Ячейкинъ: около 10 часовъ вечера въ страстную субботу я справлялся въ церковь. Въ моей комнатѣ была мертвая тишина. Только маленькая лампадка мерцала передъ образами. Вдругъ — кто-то постучалъ у воротъ. Выхожу въ сѣни, смотрю — гостья жалуетъ.

— Къ кому же жаловать гостья, какъ не къ молодому

человѣку, замѣтилъ Самсонъ Ивановичъ. Многіе улыбнулись.

— Да, вы думаете, какая гостья? молодая? Нѣть, старуха лѣтъ восьмидесяти. Она что-то свернутое несла подъ пазухой. Вошла въ комнату, бухъ мпъ въ ноги: „Батюшка, Павелъ Алексѣевичъ, сдѣлайте божескую милость, дайте рубликъ денегъ.. Ни копеечки въ домѣ, нѣть. Всю деревню выходила— никто не даетъ. Вотъ и овчину въ закладъ прінесла Не откажите Христа ради. Завтра нечѣмъ заплатить попу за молебень.“ По счастью, у меня были три рубля, и одинъ изъ нихъ я отдалъ просительницѣ. А она опять бухъ мнѣ въ ноги и голосить: „кормилецъ ты нашъ, дай тебѣ Господи доброго здоровья... Вѣкъ буду Бога молить за тебя, нашъ благодѣтель. Возьми овчину-то.“

— „Не надо,“ говорю, „бабушка, зачѣмъ мнѣ она?“, —“ Не беспокойся, кормилецъ, какъ паживемъ, отнесу рубликъ-то. Возьми пока овчину-то.“

— „Вѣрю, бабушка, что отнесешь... Овчины не надѣ... У меня и положить ее некуда.,, — Благодѣтель ты нашъ, да помилуетъ тебя Богъ. Безъ заклада даль, а наши богачи и подъ закладъ не дали.“ Я вмѣстѣ съ ней вышелъ изъ комнаты, направился къ церкви; она пошла къ дому; въ темнотѣ долго слышался ея голосъ—благодарностямъ и благимъ пожеланіямъ и конца не было.

— А возвратила она вамъ рубль-то? спросилъ кто-то.

— Какже, въ самомъ ненроложительномъ времени возвратила.

Въ комнату вошло новое лицо.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сельскій учитель.

Какъ иногда строятъ помѣщенія для земскихъ училищъ и вообще хоziйничаютъ въ этихъ училищахъ.

У насъ подъ руками находится слѣдующая брошюра: „Дѣло Предсѣдателя Кирилловской Земской Управы г. Тютрюмова съ г. Ламанскимъ. Бѣлозерскъ. Типографія Н. Н. Череповскаго. 1906.“

Содержаніе брошюры (въ ней напечатаны протоколы судебныхъ засѣданій Кирилловскаго Уѣзднаго Съѣзда) весьма не сложно. Дворянинъ Иванъ Матвѣевъ Тютрюмовъ въ прошніи, поданномъ 19 декабря 1903 года Земскому Начальнiku б. уч. Кирилловскаго уѣзда, заявилъ, что во время бывшаго въ 1903 году Земскаго Собранія дворянинъ Константинъ Павловичъ Ламанскій, предъ выборами состава управы, явившись въ Собраніе, въ присутствіи многихъ лицъ сказалъ: „неужели выберутъ предсѣдателемъ вновь Тютрюмова? вѣдь Ванька и Ленька Тютрюмовы сожги Управу“ (помѣщеніе Кирилловской уѣздной Земской управы сгорѣло въ ночь съ 4 на 5 декабря 1902 года), а потому онъ, Тютрюмовъ, проситъ подвергнуть Ламанскаго аресту за клевету. Къ разбору дѣла (14 февраля 1904 года) Ламанскій не явился и прислалъ письменное заявленіе о невозможности явиться въ судъ по болѣзни, прося отложить дѣло. Земскій Начальникъ, признавъ заявленіе Ламанскаго голословнымъ, согласно просьбѣ обвинителя постановилъ дѣло разобрать не откладывая и приговорилъ Ламанскаго къ аресту на одинъ мѣсяцъ.

На этотъ приговоръ Ламанскій подалъ въ Кирилловскій

Уездный Съездъ апелляционную жалобу, прося допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Съ своей стороны Иванъ Тютрюмовъ 25 іюня 1904 года подалъ въ Съездъ заявленіе, въ которомъ „чтобы избавиться отъ дальнѣйшихъ оскорблений и имѣя въ виду крайне преклонный возрастъ обвиняемаго г. Ламанскаго“ проситъ „настоящее дѣло въ производствѣ своемъ прекратить.“ Ламанскій однако въ засѣданіи Съезда заявилъ, что примириться съ Иваномъ Матвѣевичемъ Тютрюмовымъ по настоящему дѣлу онъ не согласенъ и прекратить дѣло производствомъ онъ не желаетъ, а проситъ разобрать дѣло по существу. Въ результатѣ Уездный Съездъ призналъ, что „за отсутствиемъ въ дѣяніи Ламанскаго признаковъ проступка, предусмотрѣнного 136 ст. Уст. о Нак., нал. Мир. Суд., обвинительный приговоръ Земскаго Начальника, какъ не согласный съ обстоятельствами дѣла, является не правильнымъ и подлежащимъ отменѣ и Ламанскаго надлежитъ признать по суду оправданнымъ“. Кассационная жалоба Тютрюмова Новгородскимъ Губернскимъ Присутствіемъ оставлена безъ послѣдствій.

Брошюра наводитъ на мысль о необходимости измѣненія закона о порядкѣ избранія земскихъ гласныхъ, такъ какъ благодаря нынѣ существующему порядку все земское дѣло можетъ попадать въ руки одной семьи или одной группы лицъ, связанныхъ между собою общностью личныхъ интересовъ. Въ Кирилловскомъ уѣзда полагается *одиннадцать* гласныхъ отъ первого избирательного собранія и отъ сельскихъ обществъ только *шесть*, а казна и удѣльное вѣдомство, платящія земскіе налоги (и притомъ безъ недоимокъ, чего нельзя сказать о лицахъ, входящихъ въ составъ первого избирательного собранія) въ такомъ же (если не болѣе) размѣрѣ, чѣмъ всѣ дворяне уѣзда, имѣютъ только по *одному* представителю.

Наводитъ брошюра и на слѣдующую мысль: почему г.г. Тютрюмовы не привлекаютъ къ ответственности за клевету вызванныхъ Ламанскимъ свидѣтелей. Напр. Андрей Андреевъ Шушеринъ прямо показываетъ: „Я былъ убѣжденъ, что Тютрюмовы въ поджогѣ Управы виновны, что они совершили этотъ поджогъ, и обѣ этомъ своемъ убѣжденіи говорилъ Ламанскому“. Казалось бы, Шушерина привлечь къ ответственности легко: вѣдь показанія его запротоколены судомъ и слѣд. неѣть надобности хлопотать съ вызовомъ свидѣтелей, да и

возраста онъ далеко не такого преклоннаго, какъ Ламанскій. Или, можетъ быть, Тютрюмовы желаютъ „избавиться отъ дальнѣйшихъ оскорблений“?

Вообще на многія мысли наводитъ брошюра. Но прини-
мая во вниманіе рамки, поставленныя заглавіемъ настоящей
статьи, мы ограничимся лишь перепечаткой показаній свидѣ-
телей: Никиты Алексѣева Огородникова, Николая Васильева
Кузнецова, Василия Николаева Юркова и Александра Алек-
сѣева Николаева. Чтобы цитировать эти показанія со все-
возможной правильностью, мы приводимъ ихъ полнотою,
предупреждая только читателей, что курсивъ вездѣ нашъ
и что слово (въ показаніи Юркова), оканчивающееся четырьмя
точками, въ брошюре напечатано полностью.

Никита Алексѣевъ Огородниковъ показалъ слѣдующее:
„во время пожара помѣщенія Земской Управы я состоялъ членомъ этой Управы и мнѣ дня черезъ два послѣ пожара слу-
жившій въ Управѣ Леонидъ Тютрюмовъ передалъ слѣдующее:
возвращаясь изъ уѣзда онъ за церковью Иоанна Воина узналъ
о пожарѣ по чаду, поэтому доѣхавъ до магазина Свѣшникова
онъ отправился на пожаръ и прибѣжалъ къ мѣсту пожара
первымъ; тутъ онъ увидѣлъ, что горитъ внутренняя стѣна,
отдѣлявшая прихожую отъ большой средней комнаты; онъ и
разбилъ тогда раму одного окна и вскочилъ въ Управу, же-
лая спасти книги изъ шкафа, но сдѣлать этого не могъ, въ
виду жары; тогда вскочилъ обратно на улицу и со стола
бухгалтера, который стоялъ между окнами у наружной стѣны
дома, спасть одну разсчетную со служащими Управы книгу.
Разсказъ этотъ Леонида Тютрюмова вызвалъ съ моей стороны
рядъ вопросовъ, а именно: почему Леонидъ Тютрюмовъ не
внѣшилъ всѣхъ остальныхъ книги Управы, которыя лежали
на томъ же столѣ бухгалтера вмѣстѣ со спасенnoю имъ кни-
гою; какимъ образомъ могло случиться, что у спасенnoй имъ
книги обгорѣли края и переплетъ, когда горѣла только одна
задняя стѣна, отстоявшая отъ стола бухгалтера сажени на
три, какимъ образомъ онъ могъ почувствовать чадъ, не доѣзжая
церкви Иоанна Воина, когда горѣло внутри дома двухъ этаж-
наго и въ первомъ этажѣ? На всѣ эти мои вопросы Леонидъ
Тютрюмовъ никакихъ разъясненій мнѣ не далъ. Я спраши-
валъ также извошика, который везъ тогда Леонида Тютрю-
мова и тотъ подтвердилъ мнѣ разсказъ Тютрюмова относи-

тельно того, что, не доѣзжая церкви Иоанна Воина они по чаду узнали о пожарѣ, добавивъ при этомъ, что чадъ былъ на столько силенъ, что Леонидъ Тютрюмовъ, лежавшій въ саняхъ лицомъ къ церкви, вынужденъ былъ перевернуться на другой бокъ. На самомъ пожарѣ я нѣ былъ, но на слѣдующій день я по остаткамъ бумагъ обгорѣлыхъ, углей и другихъ предметовъ, которые лежали по направленію къ монастырю и за монастыремъ по Сиверскому озеру, убѣдился, что во время пожара вѣтеръ былъ къ монастырю—въ противоположную отъ церкви Иоанна Воина сторону. Въ годъ пожара былъ выстроенъ новый Земскій складъ въ два этажа. Предсѣдатель управы поручилъ мнѣ осмотрѣть эту новую постройку и я увидѣлъ, что постройка была произведена дурно; такъ напримѣръ печи были поставлены не на фундаментальныхъ стѣнахъ, а были подвѣшаны на желѣзныхъ прутьяхъ, вслѣдствіе чего полъ около нихъ значительно осѣлъ, такъ что грозилъ опасностью паденіемъ; о результатахъ своего осмотра я передалъ Ивану Тютрюмову, который на это выказалъ пожеланіе, чтобы складъ этотъ сгорѣлъ, предварительно лично осмотрѣвъ его вмѣстѣ со мною послѣ моего доклада. Складъ этотъ строилъ подрядчикъ Юрковъ, который одновременно строилъ складъ, *Введенскую школу и домъ въ усадьбѣ Тютрюмова*. Относительно разсчетовъ съ Юрковымъ по поводу этихъ построекъ, каковыми разсчетами завѣдывалъ самъ Предсѣдатель Управы Иванъ Тютрюмовъ, Юрковъ обратился ко мнѣ, за отсутствиемъ Предсѣдателя, съ просьбой удовлетворить его деньгами. Я потребовалъ дѣло о постройкѣ Введенской школы и въ немъ оказались счета Валькова, получение денегъ по довѣренности,—которые Юрковъ не призналъ и удостовѣрялъ, что товара по счетамъ отъ Валькова и денегъ по довѣренности онъ не получалъ. Юрковъ удостовѣрялъ, что онъ выдалъ довѣренность на получение денегъ на постройку дома Тютрюмова, а вовсе не за Введенскую школу, между тѣмъ деньги по этой довѣренности оказались зачтеными за Введенскую школу. Во время Земскаго Собрания 1902 года ревизіонная Коммиссія обнаружила, что Предсѣдатель Управы Иванъ Тютрюмовъ поставлялъ въ Земскій складъ изъ своей усадьбы рожь, которая продавалась не какъ его рожь, а какъ Земская изъ склада, причемъ рожь эта, какъ я слышалъ, была худого качества, въ чемъ я и самъ убѣдился.

Тютрюмовъ поставлялъ эту рожь Земству по 1 р. 26 коп. за пудъ. Та же ревизіонная комиссія обнаружила, что подаренная Земству Параксовою Кузьминой *Соровская школа* оказалась, что *Иванъ Тютрюмовъ отъ имени Земства взялъ эту школу въ аренду отъ супруги своей за известную плату, ремонтируя ее на Земской счетъ*. Слухи о томъ, что въ сожжениі помъщенія Земской Управы виновны Иванъ и Леонидъ Тютрюмовы, ходили по городу и могли, несомнѣнно, дойти и до Константина Павловича Ламанского, который легко могъ имъ повѣрить, такъ какъ имѣлъ невыгодное мнѣніе о предѣдущей дѣятельности Тютрюмовыхъ и зналъ о нѣкоторыхъ непорядкахъ Земской Управы, выясненныхъ въ Земскомъ Собраниі. Я тоже передавалъ Ламанскому разговоръ мой съ Леонидомъ Тютрюмовымъ и мои по этому поводу недоумѣнія.«

Николай Васильевъ Кузнецовъ показалъ: „я состоялъ гласнымъ Кирилловскаго Земскаго Собрания и членомъ ревизіонной комиссіи въ 1902 году; ревизіонною комиссіею было тогда обнаружено по книгамъ Земскаго склада, что изъ Земскаго склада продавалась рожь изъ имѣнія Ивана Тютрюмова Предѣдателя Управы, какъ сѣмянная; обѣ этомъ было постановлено на видъ въ докладѣ ревизіонной комиссіи. Рожь изъ имѣнія Тютрюмова продавалась изъ Земскаго склада не по мѣстнымъ цѣнамъ, а по цѣнѣ выписной сѣмянной ржи. Затѣмъ ревизіонная комиссія обнаружила, что *Соровская школа*, которая считалась собственностью Земства, оказалась взятою Иваномъ Тютрюмовымъ въ аренду отъ имени Земства, взимая за нее, какъ частную собственность, арендную плату изъ Земскихъ средствъ. На эту школу былъ въ Управѣ какой то документъ, по которому школа была прежней владѣлицей Кузьминой передана въ собственность земству и ранѣе за эту школу Земство никогда не платило аренды. Когда вопросъ обѣ этой школѣ, по докладу ревизіонной комиссіи, рассматривался въ Земскомъ Собраниі, Секретарь Управы Уломскій удостовѣрилъ Собранию, что въ Управѣ дѣйствительно имѣлся вышеуказанный документъ отъ Кузьминой, но, по розыскамъ, въ Управѣ его не оказалось. Собраніе постановило, что бы Управа къ слѣдующему очередному Собранию выяснила вопросъ о принадлежности этой школы—Земству или частному лицу, но вопросъ этотъ остался не выясненнымъ въ виду того, что *всѣ документы спрѣли* и даже вопросъ этотъ не былъ доложенъ Собранию.

Кромъ того, относительно этой школы Собраниѣ 1902 г. постановило, что если Управой будетъ установлено, что эта школа принадлежитъ частному лицу, то перевести школу въ другое мѣсто; а между тѣмъ она осталась тамъ же и *арендана плата за нее взимается*. Школа эта до 1902 года не разъ ремонтировалась на Земскія средства. Одно это обстоятельство уже доказывало, что школа считалась собственностью Земства. Всѣми денежными Земскими средствами, на сколько мнѣ известно, завѣдывалъ и распоряжался Предсѣдатель Управы Иванъ Тютрюмовъ, въ Земское собравіе 1903 года и въ ревизіонную комиссию не было представлено ни какихъ документовъ на 10400 рублей съ лишнимъ Уѣзднаго Земскаго дорожнаго капитала и на 8900 рублей съ лишнимъ—Губернскаго дорожнаго капитала, въ виду того, что всѣ оправдательные документы и книги сгорѣли. На 8900 рублей Губернскаго дорожнаго капитала былъ представленъ лишь одинъ оправдательный документъ отъ Полежаева на 125 рублей. Вновь выстроенный въ 1902 году Земскій складъ, какъ я лично убѣдился, былъ выстроенъ плохо: лѣсъ былъ тонкій, печи стояли безъ фундаментовъ, а денегъ на постройку его пошло много. Хотя постройка была окончена до Земскаго Собрания 1902 года и въ складѣ уже жилъ Завѣдующій таковыемъ, однако вопросъ о пріемѣ этого зданія не былъ внесенъ въ Собраніе и складъ этотъ такъ и не былъ принятъ, какъ вскорѣ послѣ того сгорѣвшій. Затѣмъ я слышалъ, что *Введенская школа была построена на столько плохо, что часть пола второго этажа вмѣстѣ со сторожемъ провалилась въ первый этажъ*. Управа просила Инженера Кеслера, какъ попечителя школы, принять эту школу, но Кеслеръ отъ принятія этой школы отказался и составилъ обѣ этомъ актъ, ввиду плохой постройки. *По смыть требовалось, что бы былъ каменный фундаментъ, фундамента же ни какою не было. Для постройки этой школы Предсѣдатель Управы попросилъ Земскаго Начальника Небарова пріискать и нанять подрядчика; Небаровъ нанялъ подрядчика крестьянина деревни Тарасова Кирилла за 800 рублей и заключилъ съ нимъ условіе; когда же обѣ этомъ онъ сообщилъ Ивану Тютрюмову, то посѣдній сказалъ, что онъ самъ уже нанялъ подрядчика за 1500 рублей.*“

Василій Николаевъ Юрковъ: „я былъ подрядчикомъ Ивана Тютрюмова по постройкѣ домовъ какъ отъ Земства,

такъ и въ усадьбѣ самого Тютрюмова; я строилъ помѣщеніе для выставки, Земскій складъ, Введенскую и Ухтомскую школу и одновременно съ этимъ строилъ домъ въ усадьбѣ Ивана Тютрюмова, помѣщеніе выставки не могло быть окончено постройкою за недостатковъ матеріаловъ, въ виду того, что предназначенный для выставки половой тесъ и половыя доски самые лучшіе по выбору были увезены въ Іюль и Августъ мѣсяцѣ 1903 года въ усадьбу Тютрюмова и я лично изъ этого Земскаго матеріала обшилъ домъ Тютрюмова, построилъ террасу и скамейки. Разсчета за выставку я не получилъ и на слѣдующій годъ достройку выставки Иванъ Тютрюмовъ поручилъ другому лицу. За постройку склада я не дополучилъ сорока пяти рублей. Складъ быль построенъ хорошо, но печи въ складѣ были поставлены безъ укрѣпъ снизу и отъ тяжести ихъ осѣлъ полъ и раздались стѣны. Введенская школа тоже построена была хорошо, но при кладкѣ печки былъ прорубленъ полъ во второмъ этажѣ; отъ этого и упали двѣ половицы пола въ первый этажъ. По Введенской школѣ разсчета я не получилъ. Разсчета по дому Тютрюмова, въ суммѣ 408 рублей, я тоже не получилъ. Я справлялся у членовъ Управы относительно разсчета по Введенской школѣ и когда члены Управы потребовали объ этомъ дѣло, то оказалось что *два счета магазина Валькова и 15 рублей десятнику, которые должны были относиться къ постройкѣ дома Тютрюмова, были зачтены по постройкѣ Введенской школы.* Я для разсчета по складу зашелъ въ Земскую Управу и обратился съ просьбою объ этомъ къ Ивану Тютрюмову, который въ присутствіи сидѣвшаго въ той же комнатѣ члена Управы Ксенофонтова, сказалъ: „хорошо что складъ сгорѣлъ, а то если бы дошло до Земскаго Собранія, то тебѣ, Юрковъ, не найти больше работы, а меня бы ср....метлой прогнали бы.“

Александръ Алексѣевъ Николаевъ: «по поводу поджога Управы въ городѣ Кирилловѣ мнѣ ничего не известно, т. к. въ это время я въ Кирилловѣ не былъ, что-же касается письма моего на имя г. Ламанского, то въ немъ я намекалъ лишь на нѣкоторые поступки Предсѣдателя Управы Ивана Матвѣева Тютрюмова, которые казались мнѣ недостойными, такъ напримѣръ продажи Тютрюмовыми въ Земскомъ складѣ дурныхъ сѣмянъ изъ своей усадьбы по высокой цѣнѣ, заключеніе условія Тютрюмовыми отъ имени Управы на наемъ помѣщев-

нія для училища со своей женой Юлией Арсеньевой Тютрюмовой, при чемъ это условіе было заключено не въ интересахъ Земства. Всѣ эти факты были удостовѣрены Земской ревизіонной Коммісіей, при обсужденіи вызвали массу дебатовъ и рѣзкостей. Я же находился въ составѣ этой Коммісіи, какъ Земской Гласный.»

Полагаемъ, что читатели вынесутъ достаточно ясное представление о хозяйстванье г.г. Тютрюмовыхъ въ Земствѣ. Мы же отъ комментарій воздержимся.

Кирилловецъ.

КЪ ТОВАРИЩАМЪ УЧИТЕЛЯМЪ.

Перелистывая истрепанные листы дневника своего учительства, наткнулся я на следующую замѣтку изъ школьной жизни:

— „Сегонашній день будетъ записанъ въ лѣтописи нашей школы. Мы, всѣ учащіеся, воплотившись въ одно цѣлое, какъ одно сердце и одна душа составили теплый дружественный кружокъ, который мы назвали „Школьная библіотечная копейка.“ Цѣль нашего общества—дѣлать ежемѣсячно сборы, начиная съ копейки и по желанію и больше, за что тому, конечно, великое спасибо!..

Я предложилъ имъ, дѣтямъ своимъ.., и всѣ встали, всѣ согласились!!!

Я объяснилъ дѣтамъ, что они сдѣлаютъ доброе дѣло, организовавъ такое столь симпатичное „общество.“ Во-первыхъ—на собранныя деньги будемъ выписывать журналы и книги, значить книжный шкафъ съ каждымъ годомъ будетъ расширяться и расширяться..

Потомъ—этимъ самимъ—они дадутъ себѣ право на всю жизнь приходить въ школу и брать для чтенія книги, да и кромѣ того, пріятно имъ будетъ прийти и взглянуть на шкафы, набитыя книгами, которыя куплены на ученическія копейки!.. Да и у каждого есть братецъ, сестренка, которые, поступивъ въ школу и научившись грамотѣ, будутъ читать эти книги!..

.. И надо было смотрѣть, какъ радостно горѣли ихъ добрыя лица, какъ ясно свѣтились ихъ чистыя глазенки! каждый пузырь подходилъ къ столу, подымался на носки и протягивалъ свою ручонку... И кучка копеекъ росла и росла.. И съ каждой новою копейкою росла моя радость!..

Добрые, дорогие дѣти! если бы вы знали, какое доброе дѣло творите вы..

Каждый инстинктивно понималъ, что это хорошее дѣло... Какъ легко и отрадно становится на душѣ, когда дѣти соглашаются итти рука объ руку съ учителемъ на благо школы и ихъ будущей жизни! и хочется, чтобы долго были они такъ пѣжно отзывчивы на красоты добра!..“

Прошелъ годъ и сборы происходили ежемѣсячно, и дѣти, какъ наступало 1 число, сами напоминали мнѣ о сборѣ!

Учительствователь я тогда въ богатомъ селеніи и многіе изъ дѣтей приносили по 5 — 10 копеекъ.

Какую радость я испытывалъ въ концѣ года, когда по подсчету оказалось собранныхъ денегъ въ пользу школьной библіотеки *24 р. 40 коп.!!!*

И вотъ, перечитывая эти строки, я вновь переживаю тѣ чувства и вновь чувствую себя окруженнымъ живыми ребятишками, что стоять возлѣ стола и ждуть, пока я не запишу ихъ фамиліи въ особую тетрадку, которая была прошнурована и припечатана.

Дорогіе товарищи — учителя! надѣюсь, вы согласитесь, что это можетъ служить тѣмъ духовнымъ обѣненіемъ учащаго съ учащимися, которое каждый изъ насъ желаетъ найти въ своей школѣ!. Не правда ли?..

По моему разумѣнію съ малыхъ лѣтъ, въ школѣ, надо пробуждать въ ребенкѣ хорошія чувства, и пробуждать ихъ сознательно, наглядно.

Во всякой школѣ можно устроить тоже самое и тогда наши, такія жалія и бѣдныя сейчасъ, библіотечки оживутъ, станутъ ближе дѣтишкамъ.

Сейчасъ я учительствую въ очень бѣдномъ поселкѣ, но и здѣсь дѣти — учащіеся несутъ свои копейки на это дѣло!..

Логгинъ Кравченко.

КЪ ТОВАРИЩАМЪ ПО ШКОЛЪ

послѣ двадцатипятилѣтняго учительствованія въ селахъ.

Ко мнѣ, товарищи сѣдые!
Мы вспомнимъ годы молодые,
Когда какъ рой шумѣлъ
Нашъ кругъ, покорный назначенью.
Нашъ хоръ по странному влеченью
Пусть снова грянетъ гимнъ ученю,
Какъ прежде онъ гремѣлъ.

* * *

Достойны ль мы народной дружбы?
Годами самой вѣрной службы
Бъ трудахъ закалены,
Какъ въ битвахъ дѣти древней Спарты.
А нашъ девизъ—готовьте парти,
Готовьте мѣль, чертите карты,
Ученье—свѣть страны.

* * *

Ко мнѣ: я жду пріятной встречи—
Живой волной польются рѣчи
О тѣхъ родныхъ мѣстахъ,
Гдѣ четверть вѣка мирно жили:
И наслаждались и тужили,
Зерно познанья заложили
Съ молитвой на устахъ.

* * *

Да возрастить плоды Предвѣчный!
Но что жъ на зовъ чистосердечный
Немногіе пришли?

Что жъ медлять прошенные гости?
Увы! одни сложили кости—
Подъ холмъ зеленый на погостъ
Надолго спать легли;

* * *

Ряды оставили другіе
Съ тоской въ груди, полунагіе,
Не выдержавъ борьбы;
Тѣ измѣнили безъ смущенья
Святымъ дѣлу просвѣщенья,
Вступивъ на путь обогащенья,
Какъ жалкіе рабы.

* * *

Но кто рожденъ съ высокимъ духомъ,
Кто не свалился подъ обухомъ
Судьбы—впередъ, впередъ
Отъ жизни праздной и лѣнивой!
Прольемъ кровавый путь надъ нивой;
Что съемъ мы душой ревнивой—
Потомство сберетъ.

П. Вересовъ

А З Б У К А

„ДРУГЪ РУССКАГО НАРОДА“.

Составлена по строго звуковой системѣ преподаванія И. В. Виноградовыиъ, авторомъ „Теоріи мірового разума“ и Космографіи. СИБ. Годъ не указанъ, но судя по отсутствію отмѣтки о цензурномъ дозволеніи, полагать надо, что 1906 или конецъ 1905.

„Спасибо скажетъ сердечное русскій народъ“ и Зотову — творцу звуковой системы, — и Ушинскому.... Выпадетъ ли такая честь на долю творца безчисленныхъ надстрочныхъ знаковъ — г. Виноградова — не знаю.

Возьмите книгу г. Виноградова и, не читая ея, перелистуйте: получается впечатлѣніе, будто книга засижена мухами.

Я не думаю шутить, потому что предметъ слишкомъ серьезенъ.

Попробуемъ же ознакомиться съ „Другомъ русского народа“ постепенно, шагъ за шагомъ,

Война съ б, квою Ѣ ведется давно, упорно... и, нужно сказать правду, эта буква мало нужна... Не нужны намъ є, і, ў (она ужъ исчезла) и „Ѣ“ въ концѣ слова. Минѣ кажется, что съ этимъ не согласятся весьма немногіе. Но за то въ другихъ мѣстахъ *новой звуковой системы* дѣло обстоитъ уже не такъ благополучно. Начнемъ съ „Ѣ“. Эту букву, какъ и „Ѣ“, мы привыкли разматривать, какъ „значки“, такие же значки, какъ и знаменитые знаки г. Виноградова.

Дѣти знакомятся съ этими знаками въ одинъ, рѣже въ два, урока. *Важно ли* для *звуковой* системы замѣнить „*Ъ*“ другимъ значкомъ: *— ?* *Выгодно ли*, — въ смыслѣ выигрыша времени или красоты письма, — написать слова по новому? Посмотримъ:

читать — читат, бью — бу

писать — писат, вью — ву и т. д.

Пойдемъ дальше. Вотъ стран. 5-я.

„Если,“ говорить г. Виноградовъ, „мы будемъ произносить протяжно во времени и пространствѣ букву „*Я*“ то...“ Какъ Вамъ кажется это „во времени“ и „пространствѣ“?

Не правда ли, хорошо? Предложите, пожалуйста, г. Виноградову назвать любую изъ его буквъ виѣ времени и пространства....

Хорошъ и выводъ: стало быть въ природѣ нашихъ голоса и рѣчи чистаго звука „*Я*“, чистаго выражителя звука „*Ю*“ — не существуетъ....

Можно ли говорить о томъ, чего иѣть, чего не существуетъ?

Это давно уже известно, что приыханіе *— а* = *Я*, прил. *— у* = *Ю*. Гдѣ же тутъ облегченіе? Гдѣ выгода въ „пространствѣ“ и „времени“? Что легче написать:

„*я*“ или „*а*“?

„*ю*“ или „*у*“?

Тоже самое можно сказать о звукахъ и буквахъ *Э* и *Ө* и *Ө*. Стоитъ ли огородъ городить, — вводить другіе знаки? Не думаю.

Трезвучнаго «*И*» что-то въ книгѣ не встрѣчается. Развѣясняю: у автора три начертанія для звука «*И*», это — *И*, *Ӯ* и *Ӣ*.

Пусть болѣе внимательный, чѣмъ я, читатель найдетъ въ азбукѣ «Другъ рус. нар.» несолько словъ съ знакомъ *Ӯ*. Я же, несмотря на всѣ старанія, нашелъ лишь одно слово (стр. 17) *л а д и* — должно быть — лады.

Почему звукъ «*Ӣ*» свидѣтельствуетъ о грубоosti нашей рѣчи? Не скажетъ ли кто? А по Виноградову выходить такъ (стр. 7).

«Такимъ образомъ», заключаетъ г. Виноградовъ, «вм. одиннадцати гласныхъ звуковъ ихъ остается въ русской рѣчи только шесть». И это послѣ перечня: Ъ, а, ѣ, ѣ, о, Ӧ, Ӯ, Ӳ, и, Ӯ и Ӵ. Изумляйтесь, — выходить *шесть*!

Ужъ если быть точнымъ *строго*, то нельзѧ же считать твердый звукъ и мягкий звукъ однимъ звукомъ! Считайте по пальцамъ: твердое **а** — одпнъ звукъ и мягкое **â** (я) — другой.... получается двѣнадцать (лишній — Ӯ).

Почтенный авторъ смѣшиваетъ понятія «звукъ» и «буква», напр. на стр. 7: «Разсмотрѣвъ гласныя(?), т. е. основные для слого-сложеній звуки русск. рѣчи, мы видимъ, что они(?) сократились тоже на двѣ буквы». Звуки сократились на двѣ буквы! Если не смѣшивать понятій, то окажется, что никакого сокращенія не произошло, наоборотъ! появилось Ӯ лишнее (мы предположимъ, что «**Ӯ**», «**Ӳ**» выброшены).

Вмѣсто удобнаго, краткаго, понятнаго термина «согласный звукъ» авторъ натуживается выжать новое опредѣленіе, по пусть другіе скажутъ, — ясно ли оно. Стр. 8.. «согласныхъ буквъ, или лучше сказать звуковъ (неужели это *учше* сказать? Не стыдно ли, г Виноградовъ?) согласованія съ основными звуками для формированія словъ и образованія живого слова рѣчи».... Я бы не сталъ утомлять вниманія читающаго выписками, но важность работы, которою задался авторъ, заставляетъ меня это сдѣлать. Задача обученія, мнѣ кажется, такъ важна, что отнести къ работѣ, касающейся обученія, нужно очень внимательно, а не «съ *кондака*».

О знаніяхъ педагогики человѣка, замышляющаго кореннуу реформу грамотности, и говорить нечего: ихъ должно быть *безконечно* больше, чѣмъ у г. Виноградова, хотя бы и творца «Теоріи мірового разума» и «Космографіи». Это будетъ видно. Идемъ дальше. Нельзя, по моему мнѣнію, «разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ» называть *короткій* полугласный звукъ Ӯ протяженнымъ смягченнымъ (стр. 6) и обозначать въ словѣ *сарай* буквою «**Ӵ**» полугласный звукъ, а въ «*сѣренкій*» тою же буквою «**Ӵ**» цѣлыхъ два звука «Ӯ» долгое и «**Ӵ**». (Серенкій — стр. 83), До произношенія согласныхъ твердо и мягко давно уже додумались. Однако и здѣсь г. Виноградовъ умудрился придумать Ч твердое и Ч мягкое. Попробуйте же, произнесите этотъ звукъ твердо и

мягко въ какомъ нибудь словѣ! Названіе буквъ «бе», «ве», «эль», «эмъ» и т. д. на первыхъ порахъ не сообщаютъ ученикамъ, а зовутъ буквы такъ, какъ онѣ приносятся: «б», «в» и т. д. Когда ребенокъ начнетъ читать (послѣ азбуки), тогда называйте буквы даже ихъ славянскими именами: «слово» «твердо» и т. д., — ущерба отъ этого не будетъ. *Чтъмъ* «эбъ» «эвъ» *легче* или *благозвучнѣе* «бе», «ве» или просто «б», «в»?

Замѣчательно краснорѣчиво говорять нѣкоторыя слова азбуки о томъ, какъ легче напечатать и написать слово, по старому способу или по новому. Вотъ нѣкот. изъ нихъ: *Шереметѣвъ* Шереметьевъ; *елу*=елью; *вазане*=вязанье; *тетеревъ*=тетеревъ; *есчо*=еще и т. п. Кстати, звукъ «Щ» у насъ произносится очень похоже на С+Ч, но онъ, несмотря на происхожденіе, настолько *обособился*, что при произношениі его положеніе языка нѣсколько иное, чѣмъ при произношениі С+Ч.

Не могу пройти молчаніемъ словъ и рисунковъ азбуки: *биноклъ*, *гирланды*, *Гельма*(?), *еллингъ*, *Кирановна* (почему не *Касьяновна*?), *Невъ-бркъ*, *бркшир*, *Ратмиръ*, *тиражъ*, *цистерна*, *Цурихъ*.... Эти слова предлагають дѣтямъ при знакомствѣ съ азбукой!

Нѣть, не учитель школы *начальной*, *не педагогъ вообще* составлялъ эту азбuku, гдѣ ребенку сразу предлагаются бинокль, вѣроятно, затѣмъ, чтобы хорошенько разсмотрѣть Гельму и Ратмира!

Обратимся къ картинамъ: *пилосъ*, *фонарь*, *ящикъ*, *колесо*, *замокъ*, *метла*, *Никита*, *Нирънозна*, даже *палецъ*!!

Перстъ *указательный*....

Всѣ *признаки ученья*....

Довольно, кажется? Спрашивается,—для зоо же нужны *эти* рисунки? Вотъ стр. 23. Идуть слова: *хомутъ*, *хата*, *хрущъ* (хрущъ); рисунокъ—хомутъ — до того плохъ, что самъ авторъ азбуки не узнаетъ, что за вѣцъ нарисована.

Вотъ стр. 24. Слова: *Чистополъ*, *число*, *чижикъ*. Рисунокъ представляетъ полный домъ въ перспективѣ и $\frac{1}{3}$ и $\frac{3}{4}$ двухъ другихъ домовъ.

Эврика!!! на что намъ синтаксисъ, логика? зачѣмъ популяризациѣ научныхъ трудовъ? стоять только писать слова безъ «Ъ», «Ь», «Ѣ», «Ѥ», «Ю», и т. п.—но *строго звуковой системѣ*—и рѣчь станетъ *лесномъ, доступною*, даже если бы писалъ самъ Виноградовъ! Ахъ, какъ жаль, что авторъ азбуки не написалъ по своей системѣ дальниѣйшихъ строкъ стр. 29 и 30: «Да и въ самомъ дѣлѣ, гдѣ тутъ разумъ высокихъ умовъ, чтобы ребенку, только что начинающему сколько-нибудь правильно произносить родныя слова, преподавались вмѣстѣ съ грамотою, такие исторические обороты ихъ сложенія, которыхъ онъ ни постигнуть, ни уяснить себѣ не можетъ и (тутъ по рус. грам. нужна бы занятая) заучивая ихъ на память, какъ попугай, нарушаетъ этимъ въ своемъ маленькомъ (?) мозгу ту стройность слогосложенія, которая естественнымъ порядкомъ выливается въ звуковыхъ образахъ (?) составленія словъ человѣческой рѣчи.» Вѣдь, кажется, былъ вопросъ какой-то? Но Богъ, съ ними, съ русскими знаками препинанія! Авторъ азбуки ихъ не болѣно жалуетъ. Зато какова тирада!? Можно ли эту галиматию понять, будь она написана даже по строго звуковой системѣ г. Виноградова?

Отдохнемъ отъ устали, пропустивъ стр. 31, 32 и 33 почти до конца. Конецъ этой и начало 34 стр. (прим. I) прямо ставятъ «міровой разумъ» въ такое скверное положеніе, что, оказывается,—мягкій знакъ въ серединѣ нѣкоторыхъ словъ необходимъ... Успокойтесь! мы его замѣнимъ значкомъ «\». Хорошо примѣчаніе II, а еще лучшее III (стр. 33), подраздѣленное на цѣлыхъ 7 примѣчаній.

Мимо ихъ! Мимо, читатель! Богъ съ ними! А не то—согрѣшишь, *ибо* (говоря высок. штилемъ) въ 5 отдѣлѣ этого примѣчанія опять такая... мудрость, что и не разберешь:... «всѣ остальные согласныя передъ буквою є ставятся наоборотъ въ мягкой формѣ и *твѣрдые положеніе* ихъ ставятся»... Посмотрѣль я въ отпечатки, которые приложены,—не нашелъ!..

Хотите посмотреть примѣры для чтенія по складамъ съ постепеннымъ переходомъ къ гладкому *логическому чтенію*? Тогда потрудитесь искать фразы: «на колу кожа. На окне кошка и каша. Соска с єжомъ (?) Лей воду въ уши!!» (?) (стр. 36). «Ноги въ водѣ, гуси тоже. Свари сїги (?)

и га́си све́чи.» Что же? Въ потёмкахъ кушать удобнѣе? или *ciga* на свѣчахъ варять? «мыло за часами, а мата въ чайнике» (стр. 37). ёш з у б а м и н е р у к а м и» (стр. 39—40; знака послѣ «зубами» нѣть). А вѣдь многіе ъли бы руками, если бы не эта *логическая* фраза!

Посягнуль авторъ и на правописаніе русскіе въ окончаніяхъ. На стр. 41 помѣщень отдѣль «Правописаніе мѣстопименій». Окончанія «аго» и «ого» замѣняются «ово». Котораго—которово и т. п. Почему же не «которыя»? Вѣдь это было бы строго-звуковое окончаніе, напр. для большинства нарѣчій внутреннихъ губерній. Или «ага» (которага) напр. для нѣкот. уѣздовъ Смол. губ. (Ельницкій.)

Конечно, правописаніе (оконч. «ово») распространяется и на прилагательныя имена,—хотя на стр. 166 есть окончаніе «ова» въ словѣ «маленкова.» Исключеніе изъ мѣстопименій составляеть почему то «сего» (стр. 41.)

А вотъ *педагогическіе примеры*: «не хвалис баба умом» (стр. 39). «Сей муж добродетелен сиа дама коварна.» (стр. 41.) Здѣсь же легкое словцо для дѣтей «рено́м» (стр. 41.)

Азбука безъ букваря; за-то есть слоги «бго,» «бву,» «бвы» и т. д. (стр. 33.) Кому и на что это нужно? Чувствуется, что авторъ совершенно не знакомъ съ звуковой системой, какъ она сейчасъ практикуется. Я боюсь, не смѣшишь ли онъ нашу систему съ буквослагательнымъ методомъ.

Непонятнымъ является, почему г. Виноградовъ по стр.—звук. системѣ оставилъ разницу родовыхъ окончаній множественного числа. Напр. «ои и онѣ,» «которыѣ и «которыâ,» Вѣдь въ живой рѣчи, я увѣренъ, даже самъ г. Виноградовъ не злоупотребляетъ этой разницей, а просто говорить для всѣхъ родовъ «которыи,» «оны» и т. п.

Велика ли пригодность работы г. Виноградова? Работа, «зиждительная» работа автора «Теоріи м. раз.» кончилась. Дальше идеть перенисываніе и калъченіе чужого труда: Книга

для чтечий изложениа по системе «Родново Слова.»

Неужели списать у кого нибудь—значить изложить по его системѣ?—не думаю

Есть поговорка: «ложка легкю испортить кадку меду.» Въ данномъ случаѣ, конечно, кадкою меду является Родное Слово.

Судя по азбукѣ, можно было ожидать, что дѣло «не пойдетъ на ладъ.» Изъ примѣровъ, приведенныхъ въ азбукѣ, видно было, какъ мало «чутыя» педагогического у г. Виноградова.

Добавлю еще два (очень характерныхъ) примѣра: (стр. 54) «Широкиѣ шаровары шурчали (?), шумѣла соболами шуба, и шир въ природѣ была необатнаа; (стр. 55). *Дур чѣловѣка заставляет шоуда докторов применятъ холодный душ.*» Дуръ заставляеть!.. Каково?!

Что же заставило автора «Книги для чтенія» пропустить пѣсню «Березопѣка?» Её такъ любятъ дѣти! Или замѣнить отрывокъ (изъ Пушкина) «Утро» неуклюжимъ стишкомъ «Всему свой ходъ?»

Зачѣмъ любимыя дѣтскія стих. «Въ маѣ» и «Въ октябрѣ» замѣнены стих. «Весною?» Замѣна граціозной поучительной сказки «Умѣй обождать» статьей «Споръ дикихъ животныхъ» вызываетъ грусть и недоумѣніе.

Дальше въ книжкѣ помѣщено стих. «Мятель», гдѣ ямщики въ страшную мятель *кряхтитъ и поетъ* «не бѣлы-то снѣжки».....

Пора бы бросить помѣщать такую нелѣпость.

Жалко пропущенныхъ-стих. «Хлопотливая птичка» и сказки «Нѣтухъ и Котъ», стих. «Малыя сиротки—Божи дѣтки» и сказки «Мѣна.» Всѣ эти пьесы читаются и перечитываются дѣтьми много разъ. Изъ чудной сказки «Гуси» взята самая небольшая часть. Опущены сказки: «Страшная коза», «Нѣтухъ и собака», «Трусливый Ваня» (разсказъ), «Лиса и Волкъ» и стих. «Поймачая птичка».

Нолѣнілся г. Виноградовъ (не говорю написать) списать у Ушинскаго вопросы для самостоятельныхъ работъ учениковъ. А вѣдь это очень и очень важно!

Зато въ области открытій авторъ неистощимъ! Выбрасывая интересное и вставляя хламъ, онъ (авторъ) открылъ «семь чувствъ человѣка.» (стр. 140).

Творецъ «Теоріи міров. раз!» Ихъ много—чувствъ-то! Одно изъ нихъ я вамъ напомню—это (внутреннее) чувство «стыда»; оно часто проявляется въ видѣ краски .. Знакомо Вамъ оно? Онѣмѣніе—иначе отсутствіе чувствительности—можно ли это *разъяснить* дѣтямъ?

Дальше идетъ «литература азбуки» (стр. 157.)

Ничего *интереснаго* въ этой части нѣть, и напрасно авторъ выдѣлилъ ее; впрочемъ, извиняюсь, на стр. 169 есть примѣчаніе, гдѣ авторъ (въ концѣ) заботится, какъ цитировать рѣчъ восточныхъ народовъ. Зачѣмъ это дѣтямъ нужны фразы «дюшэ мой» или «телеграммъ мой»?..

Въ заключеніе хочется сказать: ну, что стоитъ автору «Космографіи», сказавшему «Послѣднее слово науки» написать азбуку? хорошую азбуку? А вѣдь вотъ не сумѣлъ...

Да! ужъ, истинно, настало время, когда трудно разобрать, гдѣ друзья русского народа, и гдѣ его враги. Азбука г. Виноградова—очевидно «врагъ русского народа», облыжно имеющій себя другомъ.

Уѣшимся же хотя тѣмъ, что едва ли эта *азбука* (дороговатая и по цѣнѣ — 40 к.) будетъ гдѣ либо примѣняться...

И. Пр.

Примѣчаніе наборщика. Считаю необходимымъ дополнить эту статью, съ согласія редактора, и своими мыслями. Теперь я могу набрать рецензію лишь употребляя для словъ, написанныхъ по системѣ г. Виноградова, двѣ строчки: одну для буквъ, а другую для надстрочныхъ знаковъ. Если же ввести во всеобщее употребленіе систему Виноградова, то типографская касса должна быть по размѣру вдвое болѣе, такъ какъ для каждой согласной буквы нужны будутъ двѣ клѣтки (одна для буквы въ нынѣшнемъ видѣ и другая для буквы съ надстрочнымъ знакомъ). Тогда я уже не буду въ состояніи

работать спокойно, стоя на мѣстѣ, а долженъ буду бѣгать вокругъ кассы: вѣдь благодаря системѣ Виноградова увеличится только моя касса, а мои руки длиннѣе не сдѣлаются. Гдѣ же удобство, ожидаемое авторомъ «Теоріи міроваго разума»?

Не думаю, чтобы система Виноградова была удобна и для письма. Если перо во время письма брызнетъ и самовольно насажаетъ надстрочныхъ знаковъ, то какъ тогда прочитать написанное? Пожалуй тогда и самъ г. Виноградовъ ничего не разбереть.

Ж.-укв.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Не смотря на постоянно увеличивающуюся потребность въ обмѣнѣ мыслей между учителями низшей и начальной школы, у насть до сихъ поръ не существуетъ удовлетворяющаго этой цѣли печатнаго органа. Чтобы содѣйствовать по возможности пополненію этого пробѣла, мы и предпринимаемъ изданіе этого журнала.

Официальна разрѣшенна программа журнала слѣдующая:

1. Правительственныя распоряженія (по низшимъ и начальнымъ училищамъ);
2. Статьи разнаго содержанія по вопросамъ, интересующимъ народнаго учителя;
3. Краткія сообщенія и письма въ редакцію;
4. „Правда ли?“—отдѣлъ, въ которомъ будутъ помѣщаться краткія сообщенія о разныхъ ненормальностяхъ въ жизни народной школы;
5. Частныя объявленія.

За исключеніемъ первого отдѣла, материалъ для кото-
рого будетъ заимствоваться изъ правительственныхъ изданій, и
пятаго, гдѣ будутъ печататься объявленія по заказу част-
ныхъ лицъ, въ журналъ будутъ помѣщаться исключительно
работы учителей и учительницъ (настоящихъ и бывшихъ) началь-
ныхъ всѣхъ наименованій и городскихъ по положенію
1872 года училищъ. Отъ постороннихъ лицъ будутъ прини-
маться лишь письма въ редакцію по поводу помѣщенныхъ
въ журналъ статей.

Изъ этого ясно, что сдѣлать журналъ живымъ и интереснымъ зависитъ отъ самихъ учащихъ; за нами же остает-
ся только роль посредника между ними.

Предпринимая изданіе, мы не имѣемъ въ виду коммерческаго расчета, а лишь преслѣдуемъ намѣченную цѣль— служить посредникомъ обмѣна мыслей между учащими низшей и начальной школы.

Не разсчитывая, вслѣдствіе сего, на значительный притокъ средствъ въ кассу редакціи (въ громадномъ большинствѣ случаевъ подписчики будутъ въ тоже время и работниками въ журналѣ, слѣд. подписная плата будетъ возвращаться въ видѣ гонорара, да еще съ приплатой), мы не публиковали о журналѣ въ газетахъ, такъ какъ для этого потребовались бы большіе расходы, которые могутъ остаться не покрытыми. Въ виду этого и принимая въ расчетъ, что учащіе сами заинтересованы въ прочности существованія журнала, мы надѣемся, что они будутъ распространять свѣдѣнія о журнале и привлекать къ нему новыхъ подписчиковъ.

Послѣ разсылки нашего объявленія мы получили нѣсколько сочувственныхъ писемъ.

Напр. изъ Уфимской губерніи намъ пишутъ: „Спѣшу съ восторгомъ привѣтствовать Ваше добре начинаніе въ пользу святаго дѣла народнаго образованія. Искренно благодарю за такое доброе дѣло Васъ. Будьте увѣрены, что мы съ радостью откликнемся на Вашъ призывъ. Это наша давнишняя мечта—имѣть свой органъ, въ которомъ мы могли бы мѣняться другъ съ другомъ своими мыслями, и вотъ Вы хотите осуществить наше желаніе. Сердечное Вамъ спасибо!“

Изъ Архангельской губерніи: „Искренне привѣтствую Васъ съ приведеніемъ въ исполненіе прекрасной мысли—издавать органъ народныхъ учителей. Мне думается, Вы идете навстрѣчу желаній всѣхъ настѣ учителей начальныхъ школъ: не все же намъ читать и слушать другихъ; хочется и намъ поговорить съ другими, пусть и нашъ голосъ раздается въ общемъ хорѣ мыслящей Россіи. Помоги Вамъ Богъ съ успѣхомъ вести предпринятое трудное дѣло.“

А вотъ изъ Полтавской губерніи: „Сердечно привѣтствую Васъ за Вашу первую и уже давно желанную идею и отъ души желаю Вамъ какъ можно ближе провести ее въ жизнь нашу горемычную: холодную, голодную, забитую и безправную. Прежде временно смѣю себя увѣрить, что Вашъ журналъ не только дастъ возможность обмѣниваться мыслями много—миллионной арміи народныхъ учителей—труже-

никовъ по вопросамъ чисто педагогическимъ, но и свободно обсуждать свои массовыя нужды, стонать и рыдать на страницахъ Вашаго журнала"...

Изъ Херсонской губерніи: „Всѣми силами души желаю журналу прочно стать на ноги и честно пойти по благородной дорогѣ. Вашъ органъ, что думаетъ запылать, да будетъ истиннымъ свѣтильникомъ всѣмъ тѣмъ труженикамъ земли русской, что сейчасъ томятся по глухимъ, снѣгомъ занесеннымъ деревушкамъ; да будетъ сей журналъ строгимъ, но бодрящимъ другомъ для учителей народной школы!... Вамъ, какъ редактору—издателю, желаю найти на этой дорогѣ счастье и тихую радость!

Не бойтесь шиповъ, что растутъ по этимъ дорогамъ, и подымайте свѣтильникъ повыше, выше головы, и да свѣтить свѣтъ его всѣмъ угнетеннымъ труженикамъ на народной нивѣ!... Какъ весенній лѣчъ, врываючись въ хижину болѣнаго и голоднаго рабочаго, свѣтить ему и грѣть его, такъ пусть и Ваша книга за книгою станетъ свѣтить и грѣть душу учителя!... Разбросаны мы по всей русской землѣ, точно маяки по берегу пустыннаго моря! И чтобы маякъ ярко свѣтилъ, чтобы онъ указывалъ путь кораблю въ бушующемъ морѣ, надо стекла фонаря держать въ чистотѣ и подливать почаще масла въ него... Такъ и душа народнаго учителя нуждается въ „протиркѣ“ стѣнокъ ея, въ нее надо вливать больше участія и свѣтлой бодрости... И да будетъ. Вашъ органъ тѣмъ органомъ—бальзамомъ, каковаго еще нѣть и каковаго хочеть и ищеть тоскующая душа учителя!..."

Но однако масло для маяковъ не падаетъ съ неба въ видѣ дождя, а его приходится покупать, на что нужны средства. Вотъ почему мы и обращаемся съ просьбою о распространеніи свѣдѣній о журнале.

Рукописи удобнѣе посыпать подъ бандеролью, какъ дѣловыя бумаги (т. е. въ незаклеенномъ конвертѣ), а не въ закрытомъ заказномъ письмѣ. Подъ бандеролью, хотя бы и заказной, дешевле. Болѣе значительныя по объему рукописи можно посыпать какъ посылки. Писать просимъ на одной только сторонѣ листа, оставляя другую чистою. Это удобнѣе для типографіи. Рукописи и подписные деньги просимъ адресовать: въ Вологду, редактору—издателю журнала „Отклики народнаго учителя и его досуги“ Аѳанасію

Недоровичу Знаменскому, а не просто въ редакцію или контору редакціи, такъ какъ, сберегая редакціонныя средства, мы особой конторы не имѣемъ.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ по поводу одного изъ полученныхъ нами писемъ. Авторъ письма не доволенъ заглавіемъ журнала: почему бы вмѣсто „Отклики“ не сказать „Голосъ“, „Вѣстникъ“ и т. п. и не лучше ли говорить о великомъ дѣлѣ учителя, а не о его *досугѣ*?

Мы съ своей стороны находимъ, что заглавіе журнала не плохо. Учащій будетъ откликаться на жгучіе вопросы училищной и учительской жизни и присыпать намъ другія свои работы, исполненныя на досугѣ.

Редакторъ--издатель А. Знаменскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на двухнедѣльный беспартійный, народный, политический, экономический, церковный, педагогический и литературный ЖУРНАЛЪ.

„ЗАГАДКА“

Начало выхода въ севѣрѣ 1 Января 1907 года

Подписная цѣна 5 руб. въ годъ съ пересылкой,
4 руб. безъ пересылки.

Подробную программу можно получать въ типографіи „труджен. печатн. дѣла“ Штейселя и Лося.

Подписка принимается съ 15 Октября м. г. для городскихъ въ типографіи Штейселя и Лося и для иногороднихъ въ Редакціи журнала „ЗАГАДКА“ Вознесенскъ (Хер. губ.)

Редакторъ З. Номикосова,

Издатель Л. Номикосовъ.

Принимаетъ заказы на всевозможныя
ТИПОГРАФСКІЯ РАБОТЫ:

— * * —
печатаніе книгъ, бланковъ,
объявленій,

— * * — А ТАКЖЕ ПЕРЕПЛЕТЫ — * * —
и ЛИНОВКУ.

— * * — И — * —

НА ВСЕВОЗМОЖНЫЯ КЛИШЕ

(цинкографію, гальванопла-
стику и стереотипную работу)
по умѣреннымъ
цѣнамъ.

Вновь усовершенствованная
фотографія К. А. Баранѣва
работаетъ всевозможными но-
выми способами на разныхъ
бумагахъ: глянцевой, матовой,
и бромистой, а также увеличи-
ваетъ портреты до натуральной ве-
личины даже и со старыхъ карточекъ.

Типографія и фотографія помѣщается:
Кирилловская ул., собственный домъ въ Вологдѣ.